

Модель хозяйствования для государственных предприятий в странах Евразийского экономического союза

В.И. Живица, к.э.н., ст. научный сотрудник ИПР РАН

Веб-публикация. ИПР РАН, январь 2017 г.

Аннотация. В статье показывается, что вследствие действия закона перехода количества в качество уже под старой надстройкой, сложившейся при том или ином общественном строе, появляется новая элементарная экономическая клетка (ЭЭК) общества. Сама же модель хозяйствования новой ЭЭК общества отвечает требованиям закона единства и борьбы противоположностей, а также закона отрицания отрицания. Поэтому, чтобы получить модель хозяйствования для государственных предприятий предлагается перевернуть ту модель хозяйствования, которая используется частными предприятиями. Суть упомянутого переворота состоит в том, что на государственных предприятиях остаточным путем будет определяться не сумма получаемой ими прибыли, а сумма причитающегося им фонда заработной платы. Это приведет к тому, что модель хозяйствования государственных предприятий окажется подобной той модели хозяйствования, которая применялась ещё в феодальных поместьях. Таким образом, действие всех трёх законов диалектики будет учтено.

Ключевые слова: *законы диалектики, элементарная экономическая клетка (ЭЭК) общества, модель хозяйствования государственных предприятий, фондоёмкость продукции, модель цены*

Введение

Человеческая мысль не стоит на месте. Поэтому постоянно растет уровень развития производительных сил. Причём бывают такие нововведения, которые приводят к скачкообразному росту уровня развития производительных сил. След за скачком в уровне развития производительных сил происходит смена общественно-экономической формации, поскольку прежняя система производственных отношений перестаёт соответствовать новому более высокому уровню развития производительных сил. Появляется новая ЭЭК с новой моделью хозяйствования.

1. Сопоставление моделей хозяйствования уже состоявшихся ЭЭК общества

При первобытно-общинном строе, когда применялись лишь каменные и деревянные орудия труда, человеческое общество делилось на первобытные общины, и государств ещё не было. В первобытных общинах всё имевшееся в их распоряжении количество продуктов делилось между всеми членами общины поровну, поскольку в противном случае невозможно было бы обеспечить хотя бы простое выживание всех членов общины.

После появления бронзовых, а затем и железных орудий труда произошёл резкий скачок в росте уровня развития производительных сил. В передовых с точки зрения уровня развития производительных сил племенах возникли рабовладельческие государства, которые делились на рабовладельческие латифундии. В последних произошла смена способа деления общего количества производимых продуктов по сравнению с тем, какой она была в первобытных общинах. Из общего количества производимых продуктов сначала выделялось рабам такое количество продуктов, которое было необходимо для их простого физического существования и чтобы они могли выполнять тяжёлую физическую работу. Остальное количество продуктов поступало в распоряжение рабовладельца. Как видим, в рабовладельческой латифундии произошёл переворот способа деления общего количества продуктов на две части по сравнению с тем, каким он был в первобытной общине. Если в первобытной общине общее количество продуктов делилось идя сверху, поровну между всеми членами общины, то в рабовладельче-

ской латифундии общее количество производимых продуктов стало делиться на две части, идя снизу. В этом и проявилось действие закона единства и борьбы противоположностей.

Изобретение в Древнем Риме во втором веке до новой эры железного плуга с разработкой соответствующей конной упряжи к нему привело к тому, что один человек с помощью лошади стал способным обрабатывать достаточно большой участок земли. Это привело к тому, что рабовладельческие латифундии, на которых работали сотни и тысячи рабов, стали экономическими нецелесообразными. Наряду с рабами появились и колонны, которые работали на земле рабовладельца и отдавали ему часть полученного ими урожая. Было и государственное рабство, и государственный колонат. К концу существования Западной Римской империи там было колоннов уже больше, чем рабов.

В окружающих Римскую империю так называемых «варварских государствах» шло постепенное закрепощение своих соплеменников, на которое ушли сотни лет. Но феодальные государства появились именно на базе «варварских государств». В феодальных поместьях способ деления общего количества производимых продуктов на две части, поменялся на противоположный по сравнению с тем, каким он был в рабовладельческих латифундиях. При барщине крепостные крестьяне отработывали определенное количество дней в неделю (как правило, 3 дня) на полях феодала, а в остальные дни недели они могли работать на своём поле. После перехода от барщины к оброку крепостные крестьяне отдавали своему феодалу определенную долю полученного ими урожая. Практиковалось и совмещение барщины и оброка. А в последние века существования феодальных поместий оброк выплачивался крепостными крестьянами в денежной форме. Как при барщине, так и при оброке деление общего количества производимых продуктов на две части шло, идя сверху, а не снизу, как это было в рабовладельческих латифундиях. Иначе говоря, метод деления общего количества производимых продуктов в феодальных поместьях стал подобным тому методу, который применялся в первобытных общинах.

На частных предприятиях сначала выплачивается заработная плата наёмным работникам, а затем подсчитываются все текущие издержки производства и путем их вычитания из выручки находится прибыль. Нетрудно заметить, что на частных предприятиях способ деления выручки на две части стал противоположным тому способу, который применялся в феодальных поместьях (он стал не, идя сверху, а идя снизу), и в то же время новый способ оказался подобным тому способу, который применялся ещё в рабовладельческих латифундиях (способ снизу, получил применение на частных предприятиях, как это было и в рабовладельческих латифундиях).

Действие законов диалектики измениться не может. Отсюда понятно, что если государственные предприятия рассматривать как новую ЭЭК общества, которая появилась в силу действия закона перехода количества в качество, то значит на государственных предприятиях следует применить противоположный способ деления выручки на две части по сравнению с тем способом, который используется частными предприятиями. Но, если перейти к современной терминологии, то способ деления выручки на две части можно назвать моделью хозяйствования ЭЭК общества. Тогда становится понятным, что для того, чтобы получить модель хозяйствования для государственных предприятий, необходимо перевернуть ту модель хозяйствования, которая сложилась в условиях частной формы собственности на уровне ЭЭК общества, в качестве которой выступает частное предприятие. При этом понятно, что в силу действия закона отрицания отрицания модель хозяйствования государственных предприятий должна быть подобной той модели хозяйствования, которая применялась ещё в феодальных поместьях. Так, если на государственных предприятиях из их выручки будет вычитаться не сумма всех текущих затрат, а сумма нормативной прибыли, связанная со стоимостью произ-

водственных фондов, которыми наделило данное предприятие государство, то и получится соответствие модели хозяйствования государственных предприятий закону отрицания отрицания. При этом государство окажется в роли совокупного феодала по отношению к принадлежащим ему предприятиям.

Как известно, Гегелевская триада имеет вид: тезис-антитезис-синтез. Если за тезис принять ту модель хозяйствования, которая применялась в феодальных поместьях, то совершенно очевидно, что та модель хозяйствования, которая используется частными предприятиями, будет представлять собой антитезис (ведь на частных предприятиях не, идя сверху, как это было в феодальных поместьях, а, идя снизу, вычитаются из выручки все текущие издержки производства). А если из выручки государственных предприятий будут вычитаться не текущие затраты, как это делается на частных предприятиях, а сумма нормативной прибыли, то, бесспорно, получится синтез той модели хозяйствования, которая применялась ещё в феодальных поместьях и той модели хозяйствования, которая используется частными предприятиями. Этот синтез будет состоять в том, что на государственных предприятиях подобно тому, как это было в феодальных поместьях, выручка будет делиться на две части, идя сверху, как это было в феодальных поместьях. Но при этом оброк, который отдавали крепостные крестьяне своему феодалу, будет заменен нормативной прибылью. Иначе говоря, произойдет замена оброка такой новой экономической категорией как прибыль, которая в феодальных поместьях ещё не использовалась. Причем на государственных предприятиях будет определяться не фактическая величина прибыли, как это делается на частных предприятиях, а вычитаться из выручки нормативная величина прибыли, которая будет устанавливаться для них государством, которое возьмёт на себя роль совокупного феодала. Таким образом, за счёт отрицания той модели хозяйствования, которая используется частными предприятиями, произойдёт обогащение той модели хозяйствования, которая применялась в феодальных поместьях.

Между феодальными поместьями не было экономической состязательности, так как они представляли собой замкнутые хозяйства, которые вели производство в основном для удовлетворения своих внутренних потребностей, а не для продажи на рынке. Частные же предприятия стали производить свою продукцию прежде всего именно для продажи на рынке. Поэтому между частными предприятиями развернулось экономическое соревнование за применение новых технологий производства, которые бы позволяли производить новую продукцию с более высокими потребительскими свойствами и при этом снижать издержки на её производство. В этом было преимущество частных предприятий по сравнению с феодальными поместьями. С XVI века по XVIII век в странах Западной Европы мануфактурный капитализм экономическим путём вытеснял феодальные формы ведения хозяйства в городах и в сельской местности.

В конце XVIII века шотландец Джеймс Уатт изобрёл универсальную паровую машину, с помощью которой, прежде всего в Англии было механизировано ткацкое производство. На производительность труда паровая машина оказала примерно такое же воздействие, как в Древнем Риме изобретение железного плуга с конной упряжкой к нему. Причем тогда, пусть и через несколько веков, но появление железного плуга привело к замене рабовладельческого строя новой общественно-экономической формацией, получившей название феодализма. Естественно, можно было предположить, что использование машин в условиях частной формы собственности на средства производства со временем приведет к такому росту уровня развития производительных сил, который потребует новой формы собственности на средства производства.

2. О трудовой теории стоимости К. Маркса

К. Маркс в работе «К критике политической экономии», опубликованной в Берлине в 1859 г., предпослал знаменитое предисловие, в котором изложено положение о том, что система производственных отношений предопределяется уровнем развития производительных сил. При этом К. Маркс пояснил: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил» [1, т. 13, с. 6]. И далее: «Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания» [там же, с.7].

После приведенного выше положения, К. Маркс обратил внимание на то, что на известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями и из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Поэтому наступает эпоха социальной революции и благодаря тому, что накапливались изменения экономической основы, т.е. системы производственных отношений, ещё под старой надстройкой, более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке.

В работе К. Маркса «К критике политической экономии» глава первая называется «Товар». Первый абзац этой главы состоит всего из двух предложений, которые целесообразно привести полностью. Первое предложение: «На первый взгляд буржуазное богатство выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар – как его элементарное бытие». Второе предложение: «Но каждый товар представляется с двух точек зрения: как потребительная стоимость и как меновая стоимость».

В первом из двух приведенных выше предложений отдельный товар по сути дела представлен как элементарная экономическая клетка буржуазного общества. Но буржуазное общество состоит не из товаров, а из частных предприятий. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что в первом предложении I тома «Капитала» сказано: «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар – как элементарная форма этого богатства». С такой трактовкой можно согласиться. Так что, как видим, несуразица, допущенная в первом предложении работы «К критике политической экономии», в первом предложении I тома «Капитала» снята.

Но второе предложение работы «К критике политической экономии», в котором говорится о том, что каждый товар следует рассматривать с двух точек зрения: как потребительной стоимости и как меновой стоимости, требует серьезного критического анализа. Начнем со ссылки К. Маркса на Аристотеля, который, дескать, отмечал, что «пользование каждым объектом владения бывает двоякое... в одном случае объектом пользуются для присущей ему цели назначения; например, обувью пользуются и для того, чтобы надевать её на ноги, и для того, чтобы менять её на что-либо другое» [1, т. 13, с. 13]. Никакого раздвоения в приведенном примере не происходит, поскольку любая потребительная стоимость служит лишь носителем своей меновой стоимости, которая в конечном счёте её и характеризует. У каждой потребительной стоимости есть одна рыночная цена, в которой находит отражение то, чего стоит данная вещь.

Далее К. Маркс пишет, что потребительные стоимости суть непосредственно жизненные средства, которые в свою очередь суть продукты общественной жизни, результат затраченной человеческой жизненной силы – овеществленный труд. После этого К. Маркс ведёт речь о том, что различные потребительные стоимости суть продукты

деятельности различных индивидуумов, т.е. результат индивидуально различных видов труда. Но как меновые стоимости, они представляют собой одинаковый, лишенный различий труд, т.е. труд, в котором индивидуальность работающих стерта. Поэтому труд, создающий меновую стоимость, есть абстрактно-всеобщий труд [1, т. 13, с. 15].

С утверждением К. Маркса о том, что меновую стоимость создаёт абстрактно-всеобщий труд, согласиться нельзя. Дело в том, что в производстве потребительных стоимостей кроме труда участвуют производственные фонды, которые придают труду ту или иную производительную силу, от которой зависит то, сколько в единицу времени производится данных потребительных стоимостей. Во-первых, без производственных фондов процесс производства потребительных стоимостей вообще не возможен. А, во-вторых, разные производственные фонды придают труду и разную производительную силу. Иначе говоря, чем совершеннее применяются производственные фонды, тем в единицу времени производится и больше потребительных стоимостей. Это обстоятельство, бесспорно, необходимо учитывать при определении стоимости потребительных стоимостей. Учесть это обстоятельство через текущие издержки производства (проще говоря, через себестоимость продукции) невозможно, т.к. в них включаются лишь амортизационные отчисления на покрытие физического и морального износа производственных фондов. Учесть же ту производительную силу, которую придают труду производственные фонды можно только через включение прибыли в цену потребительных стоимостей в процентах к стоимости производственных фондов, приходящихся на единицу выпускаемой продукции.

Продолжая свои рассуждения, К. Маркс отмечает, что как меновые стоимости, все товары суть лишь определенные количества застывшего рабочего времени [1, т. 13, с. 16]. Но ведь рабочее время, которое потребовалось при производстве того или иного товара, зависит прежде всего от того, какие производственные фонды использовались в процессе производства. К. Маркс же ведёт речь лишь о необходимости сведения сложного труда к простому, «так сказать бескачественному труду» (там же).

В работе «К критике политической экономии» К. Маркс говорит и о том, что «труд, создающий меновую стоимость, характеризуется тем, что общественное отношение людей представляется, так сказать, превратно, а именно как общественное отношение вещей» [1, т. 13, с. 20]. Но к этому утверждению К. Маркса можно будет вернуться позже при рассмотрении раздела о товарном фетишизме в I томе «Капитала». Самая же важная часть работы «К критике политической экономии» состоит в том, что в ней обосновывается ненужность учета при сведении меновой стоимости к рабочему времени той экономии во времени, которую обеспечивает применение машин. По этому вопросу К. Маркс пишет: «Машина замещает труд в определенных пропорциях. Это действие товара, благодаря которому он есть только потребительная стоимость, предмет потребления, можно назвать его услугой, которую он оказывает как потребительная стоимость. Но как меновая стоимость товар всегда рассматривается только с точки зрения результата. Здесь речь идет не об услуге, которую он оказывает, но об услуге»*, которая была оказана ему самому в процессе его производства. Следовательно, меновая стоимость, например, машины, определяется не количеством рабочего времени, которое она замещает, а количеством рабочего времени, которое затрачено на неё самое и которое поэтому требуется, чтобы произвести новую машину такого же рода [1, т. 13, с. 23].

*Сноска, которую приводит К. Маркс: Понятно, какую «услугу» должна оказывать категория «услуги» («service») такого рода экономистам, как Ж.Б. Сэй и Ф. Бастиа, резонирующая мудрость, которых, как уже правильно заметил Мальтус, везде абстрагируется от специфической определенности формы экономических отношений.

Как видим, К. Маркс признаёт, что машина замещает труд в определенных пропорциях, но при этом он ссылается на то, что это действие товара, которое можно назвать его услугой, которую он оказывает как потребительная стоимость. А о том, что машина придает труду производительную силу именно на том производстве, на котором ею пользуются, не говорится ни слова. Причём, зацепившись за слово «услуга» К. Маркс переходит к совершенно другому вопросу, указывая на то, что в процессе производства машины, как товара, её меновая стоимость определяется не количеством рабочего времени, которое она замещает, а количеством рабочего времени, которое затрачено на неё самое. А в приведенной под «звездочкой» сноске, привязанной к слову «услуга», К. Маркс упоминает о такого рода экономистах, как Ж.Б. Сэй и Ф. Бастиа, чтобы подчеркнуть, что у него другая теория.

Покончив вышеизложенным образом с тем, что машина замещает труд, К. Маркс далее отмечает, что если бы количество труда, необходимое для производства товаров, оставалось постоянным, то их меновая стоимость была бы неизменной, но легкость или трудность производства постоянно изменяются. После этого начинается разговор о производительной силе труда. При этом К. Маркс ведёт речь о том, что, если производительная сила труда возрастает, то он производит ту же самую потребительную стоимость в более короткое время. А если производительная сила труда падает, то требуется больше времени для производства той же самой потребительной стоимости. Поэтому количество рабочего времени, заключенного в каком-либо товаре, следовательно, его меновая стоимость есть величина переменная: она растёт или падает в обратном отношении к росту или падению производительной силы труда [1, т. 13, с. 23].

Далее, К. Маркс переходит к особенностям разных отраслей экономики. При этом он отмечает, что производительная сила труда, которая в обрабатывающей промышленности применяется в наперёд определяемой степени, в земледелии и добывающей промышленности зависит так же не от контролируемых человеком естественных условий. Одним и тем же трудом можно добыть больше или меньше различных металлов в зависимости от сравнительно более редких или более частых залежей этих металлов в земной коре. Один и тот же труд может овеществиться в урожайный год в двух бушелях пшеницы, а в неурожайный год, возможно, только в одном бушеле пшеницы. Здесь кажется, будто редкость или обилие, как естественные условия, определяют меновую стоимость, потому что они определяют производительную силу особого реального труда, связанную с естественными условиями [1, т. 13, с. 24].

Следует учесть, что работа К. Маркса «К критике политической экономии» в которой он сформулировал надуманное им положение о том, что то обстоятельство, что «машина замещает труд в определенных пропорциях» можно рассматривать как действие товара, благодаря которому он есть только потребительная стоимость, и что это действие «можно назвать его услугой, которую он оказывает как потребительная стоимость» [1, т. 13, с. 23], была написана и опубликована под I том «Капитала», который вышел из печати в 1867 г. При этом целесообразно остановиться и на других работах К. Маркса и Ф. Энгельса, которые были написаны и опубликованы ими до 1859 г., т.е. до того времени, когда была опубликована работа К. Маркса «К критике политической экономии».

Свою публицистическую деятельность К. Маркс и Ф. Энгельс начали в 1846 г. В январе 1847 г. Лондонский комитет Союза справедливых направляет своего представителя И. Молля в Брюссель к Марксу и в Париж к Энгельсу с предложением вступить в Союз. В июне 1848 г. в Лондоне при активном участии Ф. Энгельса Союз справедливых был реорганизован и переименован в Союз коммунистов. Как предварительный набросок программы «Союза коммунистов» Ф. Энгельс пишет в конце 1847 г. «Принципы коммунизма» ещё в форме катехизиса [1, т. 4, с. 565]. Второй конгресс Союза

коммунистов (29 ноября – 8 декабря 1848 г.) поручил К. Марксу и Ф. Энгельсу выработать программу в виде манифеста. Так в феврале 1848 г. в Лондоне впервые был опубликован «Манифест Коммунистической партии».

Отвечая в «Принципах коммунизма» на 8-ой вопрос: «Чем отличается пролетарий от крепостного?», Ф. Энгельс в духе диалектического закона единства и борьбы противоположностей пишет: «Крепостной отдает, пролетарию дают» [1, т. 4, с. 325]. Но далее Ф. Энгельс повел речь о том, что крепостной так или иначе входит в ряды класса, владеющего собственностью, и вступает в сферу конкуренции. «Пролетарий же освобождает себя тем, что уничтожает конкуренцию, частную собственность и все классовые различия [1, т. 4, с. 326]. У Ф. Энгельса получилось, что главным врагом пролетария является конкуренция. Он её поставил даже впереди частной собственности, перечисляя, что пролетарий должен уничтожить. Но как же так относиться к конкуренции, которая стала главным преимуществом капитализма по сравнению с феодализмом. Это был явно неверный подход. Другое дело, что конкуренцию при переходе к новой общественно-экономической формации следует заменить другой формой состязательности. Однако, у Ф. Энгельса об этом не сказано.

На 14-й вопрос «Каков должен быть этот новый общественный строй?» Ф. Энгельс даёт ответ, в котором указывает на то, что прежде всего, управление промышленностью и всеми отраслями производства вообще будет изъято из рук отдельных конкурирующих друг с другом индивидуумов и что вместо этого все отрасли производства будут находиться в ведении всего общества, т.е. будут вестись в общественных интересах, по общественному плану и при участии всех членов общества. «Таким образом, этот новый общественный строй уничтожит конкуренцию и поставит на её место ассоциацию» (1, т. 4, с. 330). Что будет представлять собой названная ассоциация Ф. Энгельс не поясняет. Приходится додумывать, что «ассоциация» - это некое объединение. Далее Ф. Энгельс поясняет, что так как частная собственность не отделена от индивидуального ведения промышленности и от конкуренции, то, следовательно, частная собственность должна быть так же ликвидирована, а на её место заступит общее пользование всеми орудиями производства и распределение продуктов по общему соглашению, или так называемая общность имущества (там же, с. 330).

Но распределить продукты «по общему соглашению» можно было в первобытной общине, где применялись только каменные и деревянные орудия труда и роль которых в повышении производительности труда была невелика. Уже за счёт разделения труда в мануфактурном производстве производительность труда резко пошла вверх. Применение же машин означало новый скачок в росте производительности труда. При таком уровне развития производительных сил распределить продукты внутри общества по общему соглашению не получится. Нужны новые «правила игры» по сравнению с теми правилами игры, которые появились уже при мануфактурном разделении труда.

На 15-й вопрос «Значит, уничтожение частной собственности раньше было невозможно?» Ф. Энгельс даёт правильный ответ, поясняя, что когда в конце средних веков в виде мануфактуры возник новый способ производства, не укладывавшийся в рамки тогдашней феодальной и цеховой собственности, эта мануфактура, уже переросшая старые отношения собственности, создала для себя новую форму собственности – частную собственность.

На 19-й вопрос «Может ли эта революция произойти в одной какой-нибудь стране?» Ф. Энгельс дал такой ответ, который сбил с толку всех революционеров всего мира. Ответ Ф. Энгельса: «Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдёт одновременно во всех цивилизованных странах, т.е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии... Поэтому она осуществится

медленнее и труднее всего в Германии, быстрее и легче всего в Англии... Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену» [1, т. 4, с. 334].

Выше уже отмечалось, что К. Маркс в предисловии к его работе «К критике политической экономии» объяснил, что сначала под старой надстройкой создаётся новая система производственных отношений и лишь затем, когда этот новый реальный экономический базис уже в основном создан, меняется и достаточно быстро и вся юридическая и политическая надстройка. Проще говоря, с помощью революций лишь осуществляется приведение надстройки в соответствие с новым уже в основном подготовленным базисом. Конечно, в то время, когда Ф. Энгельс сочинял «Принципы коммунизма» работы К. Маркса «К критике политической экономии» со знаменитым предисловием еще не было. Но ведь сама история развития человеческого общества уже существовала и уже было известно, что переход от предыдущей к последующей общественно-экономической формации никогда быстрым не был. Новая система производственных отношений вызревала веками.

По работе Ф. Энгельса «Принципы коммунизма» можно ещё отметить, что в ответе на 20-й вопрос «Каковы будут последствия окончательного устранения частной собственности?» он говорит о том, что будет создана: «Всеобщая ассоциация всех членов общества в целях совместной и планомерной эксплуатации производительных сил». Иначе говоря, опять речь идёт об «ассоциации», но не поясняется, что она будет собой представлять.

В «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс объявляют, что первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии. Далее объясняется, что это может произойти сначала лишь при помощи деспотического вмешательства в право собственности и буржуазные производственные отношения. После этого приводится перечень 10 мероприятий, которые в наиболее передовых странах могут быть почти повсеместно применены. В этом перечне третьим мероприятием называется: «Отмена права наследования».

После упомянутого перечня из 10 мероприятий идёт текст: «Когда в ходе развития исчезнут классы и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер» [1, т. 4, с. 447]. Иначе говоря, речь идёт о том, что государства в привычном виде как органа управления обществом не будет. Завершает второй раздел «Манифеста...», который называется «Пролетарии и коммунисты», предложение: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [1, т. 4, с. 447].

Перечисленное выше из сказанного в «Принципах коммунизма» Ф. Энгельса и в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса свидетельствует о том, что «ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» возникла на базе «ассоциации трудящихся», придуманной французом Базаром в 1829 г. В то время сен-симонисты организовали в Париже публичные лекции, в которых популяризовали учение Сен-Симона (умер 19 мая 1825 г.), а заодно выдвигали и свои предположения.

Формулы «эксплуатация человека человеком» в работах Сен-Симона ещё не было. А в журнале, который издавали сен-симонисты ещё до того, как они перешли к публичным лекциям, эта формула в статьях, главным образом Анфантена, уже появилась [2, с. 588-589]. Сам Базар в шестой лекции, прочитанной 25 февраля 1829 г., говорит о том, что «предметом нашего рассмотрения будет эксплуатация человека его ближним, эксплуатация продолжающая и ныне и выражающаяся в отношениях между собствен-

ником и трудящимся, между хозяином и наёмным рабочим» [2, с. 257]. «Но нам возразят, - отмечает далее Базар, - что «собственник, капиталист вовсе не живут за чужой счёт: то, что рабочий платит им, есть не что иное, как выражение производительных услуг орудий производства, которые они ссудили. Если и допустить, что эти производительные услуги реальны, - мнение, которое мы не станем сейчас рассматривать, - остаётся ещё выяснить в занимающем нас вопросе, кто должен располагать этими неодушевленными слугами, чьей собственностью они должны быть, кому они должны быть переданы» [2, с. 259].

Как видим, Базар ведёт речь о «производительных услугах орудий производства» и называет орудия производства «неодушевлёнными слугами». Вспомним, что К. Маркс в работе «К критике политической экономии», признавая, что «машина замещает труд в определенных пропорциях», далее объясняет, что это «действие товара, благодаря которому он есть только потребительная стоимость, предмет потребления» и добавляет, что данное обстоятельство «можно назвать его услугой, которую он оказывает как потребительная стоимость». Таким образом, становится понятным, что слово «услуга» К. Маркс использовал в «К критике политической экономии», чтобы дать ответ на сомнения, которые высказывал Базар по поводу того, как быть с «производительными услугами орудий производства», как учесть участие этих «неодушевленных слуг» в процессе производства. Причем, как известно, формулу «производительные услуги» впервые ввёл в политическую экономию Ж.-Б. Сэй, автор теории трёх факторов производства, которые создают стоимость.

Поскольку Базар не знал, как включить в хозяйственную систему в условиях отсутствия частных предпринимателей производительные услуги орудий производства, то он сослался лишь на то, что «закон прогресса имеет тенденцией установить такой порядок вещей, при котором государство, а не семья, будет наследовать накопленные богатства, поскольку они образуют то, что экономисты называют фондами производства» [2, с. 263]. А в седьмой лекции, с которой выступал Базар Сент-Аман 11 марта 1829 г., он и сформулировал положение о том, что «право наследования, ныне ограниченное пределами семьи, должно перейти к государству, ставшему ассоциацией трудящихся» [2, с. 268].

Разобравшись в том, как отреагировал К. Маркс в работе «К критике политической экономии» на сомнения француза Базара в отношении того, как учесть производительные услуги орудий производства при передаче права наследования от семьи к государству с целью ликвидации эксплуатации человека человеком, можно переходить и к первой главе I тома «Капитала», в которой и рассматривается процесс создания стоимости. Само название первой главы в работе «К критике политической экономии» и в I томе «Капитала» одинаковое, а именно: «Товар». Но в первой из упомянутых выше работ первая глава не разбита на разделы, а в I томе «Капитала» первая глава разделена на четыре раздела. Причем второй раздел назван: «Двойственный характер заключающегося в товарах труда». Об этом в работе «К критике политической экономии» речь еще не шла. Там говорилось только о потребительной и меновой стоимости товара. Тем не менее, К. Маркс пишет: «Эта двойственная природа содержащегося в товаре труда впервые критически доказана мною» [1, т. 23, с. 50]. Причём К. Маркс даёт в Книге первой «Процесс производства капитала», т.е. в I томе «Капитала» сноску: Карл Маркс «К критике политической экономии». Берлин, 1859, стр.12,13 и др. Как было показано выше, К. Маркс признал, что «машина замещает труд в определенных пропорциях», а затем начал выдумывать, что это некая «услуга», которую оказывает товар «машина», как потребительная стоимость. Но далее все-таки повёл разговор о производительной силе труда. А закончил тем, что это кажется, что труд, связанный с естественными условиями – это особый реальный труд. На самом же деле только такой реальный труд,

связанный с производительной силой, и существует на практике. Разделение же труда на конкретный и абстрактный было надумано К. Марксом под «ассоциацию трудящихся», которая появилась в публичных лекциях, с которыми выступали в Париже в 1829 г. сен-симонисты.

На последней странице второго раздела первой главы I тома «Капитала» идёт выводная часть, так называемой, трудовой теории стоимости К. Маркса. Здесь читаем: «Большее количество потребительной стоимости составляет само по себе большее вещественное богатство... Тем не менее возрастающей массе вещественного богатства может соответствовать одновременное понижение величины его стоимости» [1, т. 23, с. 55]. Но это совершенно очевидный абсурд. Ведь потребительные стоимости – это носители стоимости. Если больше произведено потребительных стоимостей, то значит создано и больше стоимости.

У К. Маркса же с помощью введенного им двойственного характера труда, логика совсем другая. «Производительная сила, - пишет К. Маркс, - конечно, всегда есть производительная сила полезного, конкретного труда». Далее: «Напротив, изменение производительной силы само по себе нисколько не затрагивает труда, представленного в стоимости товара». Да нет никакого конкретного и абстрактного труда. Процесс производства один и в нем участвуют и труд, и средства производства. Без средств производства сам процесс производства невозможен. Значит, одновременно производятся потребительные стоимости и создаётся стоимость. Чем больше производится потребительных стоимостей, тем больше создаётся и стоимости. И никак не иначе.

У К. Маркса же всё не так. Он пишет: «То самое изменение производительной силы, которое увеличивает плодотворность труда, а потому и массу доставляемых им потребительных стоимостей, уменьшает, следовательно, величину стоимостей этой возросшей массы, раз оно сокращает количество рабочего времени, необходимого для её производства. И наоборот». Но ведь производство потребительных стоимостей связано не только с затратами рабочего времени, но и с использованием машин, благодаря которому достигается рост производительности труда. Причем совершенно очевидно, что в стоимости должно найти отражение не только сокращение рабочего времени, но и та производительная сила, которую придают труду машины.

В заключение второго раздела первой главы I тома «Капитала» К. Маркс утверждает: «Всякий труд есть, с одной стороны, расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле, - и в этом своём качестве одинакового, или абстрактно человеческого, труд образует стоимость товаров. Всякий труд есть, с другой стороны, расходование человеческой рабочей силы в особой целесообразной форме, и в этом своём качестве конкретного полезного труда он, создаёт потребительные стоимости» [1, т. 23, с. 55]. Но на практике не ведётся двух бухгалтерий, в одной из которых шёл бы подсчёт затрат труда, т.е. выплаченной заработной платы, а в другой учитывалась бы та производительная сила, которую придают труду машины и шире все производственные фонды. На практике через текущие издержки производства учитываются затраты на оплату труда, а через прибыль, включаемую в цену в процентах к сумме капитала (производственных фондов), приходящихся на единицу продукции, отражается производительная сила труда, связанная с использованием машин.

Четвертый раздел первой главы в I томе «Капитала» называется «Товарный фетишизм и его тайна». Уже в работе «К критике политической экономии» К. Маркс отмечает: «Наконец, труд, создающий меновую стоимость, характеризуется тем, что общественное отношение людей представляется, так сказать, превратно, а именно, как общественное отношение вещей. Лишь поскольку одна потребительная стоимость относится к другой как меновая стоимость, постольку труд различных лиц взаимно относится как равный и всеобщий. Если поэтому справедливо положение, что меновая

стоимость есть отношение между лицами, то к этому, однако, следует добавить: отношение, скрытое под вещной оболочкой» [1, т. 13, с. 20].

Слово «фетишизм» обозначает идолопоклонство. Так, введя в I томе «Капитала» раздел «Товарный фетишизм», К. Маркс хотел показать, что не следует поклоняться «товарному производству» как идолу, что можно обойтись и без товарного производства, заменив его продуктообменом, при котором не нужно будет учитывать производительную силу, которую придают труду средства производства.

В «Капитале» К. Маркс начинает разговор о товарном фетишизме с того, что отмечает: «На первый взгляд товар кажется очень простой и тривиальной вещью. Его анализ показывает, что это – вещь, полная причуд, метафизических тонкостей и теологических ухищрений» [1, т. 23, с. 80]. После этого он поясняет, что мистический характер товара порождается не потребительной его стоимостью и что столь же мало порождается он содержанием определений стоимости. Далее К. Маркс задаётся вопросом: «Итак, откуда же возникает загадочный характер продукта труда, как только этот последний принимает форму товара?» [1, т. 23, с. 81]. И следует пояснение, что равенство различных видов человеческого труда приобретает вещную форму одинаковой стоимостной предметности продуктов труда, что измерение затрат человеческой рабочей силы их продолжительностью получает форму величины стоимости продуктов труда (там же, с. 82). Как видим, о производительной силе, которую придают труду средства производства, не упоминается.

Далее, К. Маркс приводит сравнение таинственности товарной формы с зеркалом, которое отражает людям общественный характер их собственного труда как вещный характер самих продуктов труда, что благодаря этому появлению одного вместо другого продукты труда становятся товарами, вещами чувственно-сверхчувственными, или общественными». Проще говоря, француз Базар не знал, как учесть производительные услуги орудий производства при передаче права наследования от семьи государству и превращении последнего в «ассоциацию трудящихся», а К. Маркс взялся обосновать теоретически, выдумав «товарный фетишизм», что в этом и нет необходимости. Причем суть то выдумки «товарного фетишизма» была направлена на то, чтобы «уничтожить товарное производство» и не использовать его в новом обществе, а обойтись продуктообменом без учета той производительной силы, которую придают труду средства производства.

В разделе «Товарный фетишизм и его тайна» К. Маркс приводит пример с союзом «свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу» [1, т. 23, с. 88]. Нетрудно понять, что под союзом свободных людей имелась ввиду «ассоциация трудящихся», придуманная французом Базаром, и переименованная в «Манифесте Коммунистической партии» К. Марксом и Ф. Энгельсом в «ассоциацию, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». В примере говорится: «Весь продукт труда союза свободных людей представляет общественный продукт. Часть этого продукта служит снова в качестве средств производства. Она остаётся общественной»... Понятно, что речь идёт о начислении амортизационных отчислений на возмещение физического и морального износа основных средств производства. Далее в упомянутом примере поясняется, что другая часть потребляется в качестве жизненных средств членами союза... «Лишь для того, чтобы провести параллель с товарным производством, мы предположим, что доля каждого производителя в жизненных средствах определяется его рабочим временем. При этом условии рабочее время играло бы двоякую роль. Его общественно-планомерное распределение устанавливает надлежащее отношение между различными трудовыми функциями и различными потребностями. С другой стороны, рабочее время служит вместе с тем мерой инди-

видуального участия производителя в совокупном труде, а, следовательно, и в индивидуально потребляемой части всего продукта. Общественные отношения людей к их труду и продуктам их труда остаются здесь прозрачно ясными как в производстве, так и в распределении [1, т. 23, с. 89].

Увы, в приведенном примере сработало положение о товарном фетишизме. Превращения продукта труда союза свободных людей в товар не произошло. Ведь в цену товара кроме расхода заработной платы и всех остальных текущих издержек производства на единицу продукции должна входить и прибыль, исчисленная через значение средней нормы прибыли в процентах к стоимости машин и других производственных фондов, приходящихся в расчёте на единицу выпускаемой продукции. В примере, приведенном К. Марксом для союза свободных людей, этого нет.

Ассоциацию трудящихся, придуманную французом Базаром, К. Маркс и Ф. Энгельс использовали не только в «Манифесте Коммунистической партии», но и в «Обращении Центрального Комитета к Союзу коммунистов», написанном ими в марте 1850 г. по результатам февральской 1848 г. революции во Франции и крестьянской 1848-1849 гг. войны в Германии. В упомянутом выше «Обращении Центрального Комитета к Союзу коммунистов», т.е. обращении руководства партии к ее членам, К. Маркс и Ф. Энгельс разъясняют: «Наши задачи заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока пролетариат не завоюет государственной власти, пока ассоциация пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующих странах мира не разовьётся настолько, что конкуренция между пролетариями в этих странах прекратится и что, по крайней мере, решающие производительные силы будут сконцентрированы в руках пролетариев» [1, т. 7, ч. I, с. 261].

Понятно, что в «Обращении Центрального Комитета к Союзу коммунистов» под названием «ассоциация пролетариев» идет «ассоциация трудящихся» француза Базара. В науке считается общепризнанным, что математики как учёные созревают уже к 30 годам, а экономисты только к 50 годам. Но К. Маркс и Ф. Энгельс ещё до 30 лет оказались в водовороте политической жизни. В таком возрасте у них своей разработки по вопросу о том, какая хозяйственная система должна применяться при новом общественном строе по сравнению с капитализмом, ещё не могло быть. Поэтому они воспользовались появившейся ещё до них во Франции мыслью о том, что для нового общественного строя подойдёт «ассоциация трудящихся». Кстати, и самому французу Базару в 1829 г., когда он озвучил свое предложение, было всего 38 лет. А в 1832 г. Базар в возрасте 41 года уже умер в своём поместье (Базар был незаконнорожденным сыном мелкопоместного дворянина). Но экономика не математика, и уже в молодые годы осилить такую проблему как разработка хозяйственной системы для новой общественно-экономической формации, не представляется возможным.

В 1832 г. ботаник Шлейден и в 1839 г. зоолог Шван с помощью микроскопа обнаружили, что растения и животные состоят из клеток. К. Маркс в предисловии к I тому «Капитала» говорит о том, что форму стоимости ум человеческий тщетно пытался постигнуть в течение более чем 2000 лет, между тем как, с другой стороны, ему удалось, по крайней мере приблизительно, анализ гораздо более содержательных и сложных форм. Произошло это потому, как объясняет К. Маркс, что развитое тело легче изучать, чем клеточку тела. К тому же при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. Ясно, что, упоминая о микроскопе, К. Маркс имел ввиду открытие клеточной теории строения растений и животных. А после приведенного выше вступления К. Маркс отмечает: «Но товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, есть форма экономической клеточки буржуазного общества» [1, т. 23, с. 6]. Выше отмечалось, что если в работе «К критике политической экономии», в первом предложении было сказано, что «буржуазное богатство выступает

как огромное скопление товаров, а отдельный товар – как его элементарное бытие», то в первом предложении I тома «Капитала» слова «отдельный товар – как его элементарное бытие» заменены словами «отдельный товар – как элементарная форма этого богатства». Так дело в том, что говорить о том, что отдельный товар выступает как элементарное бытие, после слов о том, что буржуазное богатство выступает как огромное скопление товаров, уж больно не логично. Поэтому К. Маркс и поправил текст в том смысле, что отдельный товар выступает как элементарная форма буржуазного богатства, а не самого буржуазного общества. А в предисловии к I тому «Капитала» уже нет слов о буржуазном богатстве, поэтому пошло утверждение о том, что форма стоимости товара, есть форма экономической клеточки буржуазного общества. Но тем не менее логики у К. Маркса опять не получилось. Ведь перед словами «форма стоимости товара» идут слова «но товарная форма продукта труда». Так у продукта труда не может быть товарной формы. Смысл товара, а значит и товарной формы состоит в том, что в процессе производства участвует не только труд, но и средства производства. А продукт труда не имеет никакой связи с производительной силой, которую придают труду производственные фонды и другие средства производства.

Вопрос о трудовой теории стоимости применительно к сельскохозяйственному производству рассмотрен К. Марксом в III томе «Капитала». Здесь К. Маркс приводит пример с четырьмя категориями земли. Данные примера выглядят так:

А... 1 квартал = 60 шилл.	1 квартал = 60 шилл.
В... 2 квартера = 60 шилл.	1 квартал = 30 шилл.
С... 3 квартера = 60 шилл.	1 квартал = 20 шилл.
Д... 4 квартера = 60 шилл.	1 квартал = 15 шилл.

10 кварталов = 240 шилл.

Средняя цена

1 квартера = 24 шилл.

10 кварталов = 240 шилл.

Приводя пример, К. Маркс поясняет, что 10 кварталов всего продукта продаются за 600 шилл., так как рыночная цена определяется ценой производства на земле А, которая составляет 60 шилл. с квартера [1, т. 25, ч. II, с. 212]. Далее К. Маркс отмечает, что действительная средняя цена одного квартера равняется 24 шиллингам, т.е. рыночная цена выше действительной в 2,5 раза. После этого К. Маркс пишет, что перед нами определение [рыночной цены] рыночной стоимостью в том ее виде, как она на базисе капиталистического способа производства проявляет себя при посредстве конкуренции; эта последняя порождает ложную социальную стоимость.

Но К. Маркс в III томе «Капитала» в само название главы десятой выносит слова: «Выравнивание общей нормы прибыли посредством конкуренции» [1, т. 25, ч. I, с. 189]. Причём в главе первой III тома «Капитала» отмечается, что «прибавочная стоимость, представленная как порождение всего авансированного капитала, приобретает превращённую форму прибыли» [1, т. 25, ч. I, с. 43]. Далее, обозначив прибыль буквой p , К. Маркс, формулу стоимости $W=c+v+m$ преобразует в формулу $W=k+p$, где k представляет издержки производства. После этого идёт текст: «Следовательно, прибыль, как мы её сначала здесь имеем перед собой, есть то же самое, что и прибавочная стоимость, но только в мистифицированной форме, которая, однако, необходимо возникает из капиталистического способа производства» [1, т. 25, ч. I, с. 44].

В главе второй III тома «Капитала», которая называется «Норма прибыли» говорится: «Хотя прибавочную стоимость создаёт только переменная часть капитала, однако создаёт её лишь при том условии, если авансированы и другие части – необходимые для труда условия производства» [1, т. 25, ч. I, с. 49]. Спрашивается: «Так причём здесь мистифицированная форма, которая по Марксу якобы возникает из капиталистического

способа производства». Ведь он сам признаёт, что без производственных фондов процесс производства невозможен. Значит, это характерно для любого способа производства.

В главе четвертой III тома «Капитала» объясняется, что на норму прибыли влияет время оборачиваемости оборотного капитала. Чем оно меньше, тем большей получается норма прибыли. В главе восьмой вводится понятие органического строения капитала, как отношения постоянного капитала к переменному капиталу. В главе девятой на примере из пяти сфер производства показывается как образуется общая или средняя норма прибыли. Причем в качестве причины выравнивания нормы прибыли в разных сферах производства выступают различия в органическом строении капиталов в разных сферах производства и разного времени оборачиваемости оборотного капитала. В десятой главе К. Маркс поясняет: «Вся трудность происходит от того, что товары обмениваются не просто как товары, но как продукты капиталов, которые претендуют на пропорциональное их величине или – при равенстве их величин – на равное участие в совокупной массе прибавочной стоимости» [1, т. 25, ч. II, с. 192]. И ещё: «Но совокупная цена этих товаров есть просто сумма цен отдельных товаров, образующих продукт капитала».

Таким образом, если рассматривать товары как продукты капитала, то всё получает свою логическую экономическую трактовку. При этом конкуренция служит лишь средством, с помощью которого устанавливаются цены на рынке. Но К. Маркс, дав изложенное выше описание установления цен производства, далее отметил: «Решающий пункт выступит всего ярче, если мы подойдём к вопросу следующим образом: пусть сами рабочие владеют соответствующими средствами производства и обменивают свои товары друг с другом. Эти товары не были бы тогда продуктами капитала» [1, т. 25, ч. I, с. 192]. Далее К. Маркс ведёт речь о том, что товары стали бы продуктами труда. Но на вопрос о том, как при этом учитывалась бы производительная сила, которую придают труду машины и другие производственные фонды, К. Маркс ответа не даёт. Далее дважды идёт ссыла [1, т. 25, ч. I, с. 199 и с. 200] на работу «К критике политической экономии», опубликованной в Берлине в 1859 г., но ясности в вопросе о том, будет ли учитываться экономия в затратах труда, обеспечиваемая применением машин, это не добавляет.

Вернёмся к примеру с четырьмя разными по плодородию земельными участками, который К. Маркс приводит в шестом разделе III тома «Капитала», который называется «Превращение прибавочной стоимости в земельную ренту». Сославшись на то, что конкуренция порождает ложную социальную стоимость К. Маркс далее утверждает, что определение рыночной стоимости продуктов, следовательно, и сельскохозяйственных продуктов, есть общественный акт необходимо покоящийся на меновой стоимости продуктов, а «не на качестве земли и различии в её плодородии» [1, т. 25, ч. II, с. 213]. После этого идет перенос примера с четырьмя разными по плодородию участками земли в новое общество. «Если представить себе, что капиталистическая форма общества уничтожена и общество организовано как сознательная и планомерная ассоциация, - пишет К. Маркс, - то эти 10 кварталов будут представлять собой количество самостоятельного рабочего времени, равное тому, которое содержится в 240 шиллингах. Следовательно, общество не стало бы приобретать этот сельскохозяйственный продукт в обмен на такое количество рабочего времени, которое в 2.5 раза превышает действительно содержащееся в этом продукте рабочее время; благодаря этому отпала бы основа существования класса собственников земли. Это оказало бы совершенно такое же влияние, как удешевление продукта на такую же сумму вследствие иностранного ввоза» (там же).

Анализ, написанного К. Марксом, начнем с предложения о том, что рыночная стоимость сельскохозяйственных продуктов покоится на меновой стоимости, а не на качест-

ве земли и различии в её плодородии. Так дело в том, то сама рыночная стоимость формируется в зависимости от качества земли и её плодородия. В приведенном К. Марксом примере из четырёх разных по плодородию участков земли на наихудшем по плодородию участке земли производится лишь один квартал пшеницы, а на трёх других лучших по плодородию участках производится соответственно 2, 3 и 4 квартала пшеницы. Рыночная стоимость за один квартал устанавливается на уровне 60 шилл., поскольку такова цена производства на худшем по плодородию земельном участке. При этом на трёх остальных земельных участках получается дифференциальная рента равная соответственно 60 шилл., 120 шилл. и 180 шилл. Так что с рыночной ценой равной 60 шилл. все в порядке и общая выручка на всех четырех участках земли получается равной 600 шилл. Из них 360 шилл. составляет дифференциальная рента и 240 шилл. уходит на покрытие цены производства на уровне, сложившемся на худшем по плодородию земельном участке.

Если же при переходе земли сельскохозяйственного назначения в собственность государства, ставшего ассоциацией, цена за 1 квартал пшеницы будет установлена на уровне 24 шилл., то у двух наилучших по плодородию земельных участков еще останется соответственно 4 шилл. (участок С) и 9 шилл. (участок Д) на дифференциальную ренту. А двум худшим участкам придётся выделять дотации, равные соответственно 36 шилл. (участок А) и 6 шилл. (участок В). Так что правы были экономисты, которые, как отмечает сам К. Маркс, утверждали, что при национализации пахотных земель дифференциальная рента перейдёт к государству, а цены сельскохозяйственных продуктов останутся прежними [1, т. 25, ч. II, с. 213]. Действительно, ведь придётся выделять дотации тем хозяйствам, которые ведут производство на худших по плодородию землях.

Понятно, что нельзя с помощью снижения цен на сельскохозяйственные продукты устранить класс собственников земли. Ведь необходимо удовлетворять потребности населения в продуктах питания. А для этого необходимо возделывать все земельные участки, даже худшие по плодородию.

Неверным было и утверждение К. Маркса о том, что при замене капиталистического производства ассоциацией, произошло бы удешевление сельскохозяйственных продуктов на такую же сумму, как это может быть обеспечено вследствие иностранного ввоза. Удешевление при иностранном ввозе происходит из-за того, что в других странах либо плодородие земли выше, либо ниже затраты на производство за счёт применения более совершенных машин.

Таким образом, трудовая теория стоимости, разработанная К. Марксом, была неверной. Она не учитывала ту производительную силу, которую придают труду средства производства. Товары не являются продуктами капитала. Но они не могут считаться и продуктами труда. Прав был французский экономист Ж.Б. Сэй, который ещё в начале XIX века сформулировал так называемую теорию трёх факторов производства, которые создают стоимость товаров. Эти три фактора: труд, капитал и природа. Капитал (производственные фонды в условиях государственной собственности на машины и другое оборудование, а также здания и сооружения) придаёт труду производительную силу, которую можно учесть только через включение прибыли в цены в процентах к стоимости применяемых машин и других производственных фондов. Ту производительную силу, которую придают труду лучшие по продуктивности месторождения полезных ископаемых, можно учесть только при установлении цен на добываемое сырьё на уровне цен производства на худших по продуктивности месторождениях полезных ископаемых. Наконец, в сельском хозяйстве учесть ту производительную силу, которую придают труду лучшие по плодородию земельные участки, можно учесть либо через установление рыночных цен на уровне цен производства на худших по плодородию земельных участках. Либо, можно регулировать рыночные цены на сельскохозяйствен-

ную продукцию на уровне цен производства тех хозяйств, которые ведут производство на средних по плодородию земельных участках. Но тогда необходимо применять так называемый принцип полярной ренты, который состоит в том, что у лучших по плодородию земли хозяйств земельная рента изымается и за счет этого выделяются дотации тем хозяйствам, которые ведут производство на худших по плодородию земельных участках.

3. Отсутствие в работах К. Маркса анализа сменяемости систем производственных отношений при переходе от предыдущего к последующему обществу

Как уже отмечалось выше, в знаменитом предисловии, которое К. Маркс послал своей опубликованной в 1859 г. работе «К критике политической экономии», говорится о том, что в «общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил» [1, т. 13, с. 6]. Однако, К. Маркс не привел ни одного примера, в чем состояла суть производственных отношений при том или ином уровне развития производительных сил.

В I томе «Капитала», опубликованном в 1867 г., есть раздел «Купля и продажа рабочей силы». В этом разделе речь идет о том, что природа не производит на одной стороне владельцев денег и товаров, а на другой стороне владельцев одной только рабочей силы. Это отношение не является ни созданным самой природой, ни таким общественным отношением, которое было бы свойственно всем историческим периодам. «Оно, очевидно, само есть результат предшествующего исторического развития, продукт многих экономических переворотов, продукт гибели целого ряда более старых формаций общественного производства» [1, т. 23, с. 180].

К 1867 г. клеточная теория строения растительного и животного мира уже получила признание, и было понятно, что неорганическая часть мира, т.е. неживая природа состоит из молекул, а не клеток. Естественно, клеточную теорию стало возможным применить и к человеческому обществу. Понятно, что можно было назвать элементарные экономические клетки (ЭЭК), на которые делились общества, предшествовавшие капиталистическому обществу. Это первобытная община, рабовладельческая латифундия, феодальное поместье. Продолжить этот ряд, разумеется, могло частное или капиталистическое предприятие, но отнюдь не товар, как это придумал К. Маркс, обосновывая, что в новом обществе товарное производство будет уничтожено. А такое обоснование понадобилось К. Марксу для того, чтобы новое общество предстало в виде «ассоциации трудящихся».

Разобравшись в том, что общества предшествовавшие буржуазному, делились на первобытные общины, рабовладельческие латифундии, феодальные поместья, и что само буржуазное общество делится на частные или капиталистические предприятия, далее можно было бы перейти и к анализу моделей их хозяйствования. При этом под моделью хозяйствования понимается способ деления общего количества производимых продуктов (или выручки – уже при капитализме) на две части. Упомянутый анализ показал бы, что модель хозяйствования ЭЭК общества при переходе от предыдущей к последующей общественно-экономической формации меняется в полном соответствии с действием закона единства и борьбы противоположностей, а также закона отрицания отрицания. Желание К. Маркса и Ф. Энгельса представить в качестве образца будущего общества «ассоциацию трудящихся», придуманную французом Базаром, сразу же отпало бы само собой.

В I томе «Капитала» К. Маркс признал, что в середине XIX века между социалистами и буржуазными экономистами шла дискуссия по вопросу о том, можно ли сред-

ства производства передать из частных рук всему обществу в лице государства. В разделе «Разделение труда внутри мануфактуры и разделение труда внутри общества» К. Маркс говорит о том, что «общественное разделение труда противопоставляет друг другу независимых товаропроизводителей, не признающих никакого иного авторитета, кроме конкуренции, кроме того принуждения, которое является результатом борьбы их взаимных интересов, - подобно тому как в мире животных война всех против всех есть в большей или меньшей степени условие существования всех видов» [1, т. 23, с. 369]. А далее К. Маркс пишет: «Поэтому буржуазное сознание, которым мануфактурное разделение труда, пожизненное прикрепление работника к какой-нибудь одной операции и безусловное подчинение капиталу частичного рабочего прославляется как организация труда, повышающая его производительную силу, - это же самое буржуазное сознание с одинаковой горячностью поносит всякий сознательный общественный контроль и регулирование общественного процесса производства как покушение на неприкосновенные права собственности, свободы и самоопределяющегося «гения» индивидуального капиталиста. Весьма характерно, что вдохновенные апологеты фабричной системы не находят против всеобщей организации общественного труда возражения более сильного, чем указание, что такая организация превратила бы все общество в фабрику» [1, т. 23, с. 369].

Дать ответ на критику буржуазных экономистов в адрес социалистов за их предложение передать собственность на средства производства из частных рук государству без анализа того, как в прежние времена проходила сменяемость систем производственных отношений при переходе от предыдущей к последующей общественно-экономической формации не представляется возможным. А суть ответа состоит в том, что модель хозяйствования ЭЭК нового общества по сравнению с моделью хозяйствования ЭЭК прежнего общества меняется на противоположную. Проще говоря, в соответствии с действием закона единства и борьбы противоположностей происходит переворот модели хозяйства и появляется новая ЭЭК общества с новой моделью хозяйствования.

На смену частным или капиталистическим предприятиям приходят государственные предприятия. На них из выручки вычитаются не все текущие издержки производства, включающие в себя и расходы на заработную плату, а только материальные и приравненные к ним затраты (к приравненным материальным относятся затраты, не связанные с оплатой труда). Таким образом определяется сумма валового дохода государственного предприятия. Далее валовой доход делится на две части: нормативную прибыль и фонд заработной платы, причитающийся данному госпредприятию. В результате конкуренция за максимальную норму прибыли, которая характерна для частных или капиталистических предприятий, заменяется экономической состязательностью между государственными предприятиями за высокую заработную плату их работников. Таким должен был быть ответ буржуазным экономистам со стороны социалистов ещё в середине XIX века.

Ссылка К. Маркса на мануфактурное разделение труда, за счет которого произошёл переход от феодальных форм ведения производства к частным мануфактурным фабрикам, была явно неуместной. Критика же буржуазных экономистов в адрес социалистов в вопросе о том, что при передаче собственности на средства производства из частных рук государству все общество превратится в фабрику была сильной и совершенно справедливой. Дело в том, что группа сен-симонистов в 1831 г. выродилась в религиозную секту, на роль «верховного отца» которой претендовал Анфантен. А в августе 1832 г. этой секте судом было предъявлено обвинение в оскорблении нравственности и проповеди опасных идей, причём сам Анфантен был приговорен к году тюремного заключения [2, с. 578].

Идею преобразования буржуазного общества в «ассоциацию трудящихся» продолжал развивать француз К. Пеккёр. Перевода на русский язык его основной работы «Новая теория социальной и политической экономии или Исследования об организации общества», изданной в Париже в 1842 г., нет. Но из справочников известно, что К. Пеккёр считал, что не обязательно ждать смерти частных предпринимателей, чтобы их собственность перешла к государству, что можно просто экспроприировать их собственность и ускорить переход к «ассоциации трудящихся». Причем К. Пеккёр прямо говорил о том, что поскольку в «ассоциации трудящихся» останется один собственник в лице государства, то можно будет во всей стране применить такую же хозяйственную систему, которая характерна для одного частного предприятия. Иначе говоря, буржуазные экономисты не выдумывали того, что социалисты предлагают, чтобы все общество превратилось в одну фабрику. Социалисты в середине XIX века действительно не понимали важности решения вопроса о том, чем будет заменена конкуренция при переходе собственности на средства производства из частной в государственную.

Следует обратить внимание на то, что сен-симонисты недооценивали значение состязательности между частными или капиталистическими предприятиями, которое уже в мануфактурный период обеспечивало достаточное быстрое применение новых технологий. В первой публичной лекции, которая была прочитана сен-симонистами 17 декабря 1828 г., они вели речь о том, что «оппозиция во имя свободы, конкуренция для наибольшего блага всех, - мы не верим в бесконечную необходимость всех этих орудий войны; мы не признаем за цивилизованным человечеством такого естественного права, в силу которого оно было бы обязано и осуждено раздирать на части свое собственное чрево» [2, с. 127-128].

В дальнейшем в лекции, с которой выступал Базар, он называл конкуренцию войной, которая идёт внутри одной и той же страны. При этом он приводил довод о том, что от феодальной междоусобицы все-таки перешли к мирному сосуществованию в рамках одной и той же страны, и что, мол, также следует поступить и с конкуренцией. Но даже, если и согласиться с этим доводом, то можно говорить лишь о необходимости замены конкуренции другой формой состязательности, но никак не о полном устранении состязательности.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» очень верно отметили: «Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли массы населения, - какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!» [1, т.4, с.429].

Понятно, что перечисленные выше достижения в развитии производительных сил, были обеспечены благодаря конкуренции между частными предпринимателями за максимальную норму прибыли на капитал, вкладываемый в развитие производства. Однако, К. Маркс и Ф. Энгельс далее повели речь только о том, что основным условием существования и господства класса буржуазии является накопление богатства в руках частных лиц, образование и увеличение капитала [1, т.4, с.435]. После этого пошли рассуждения, связанные с наёмным трудом, что, мол, он держится исключительно на конкуренции рабочих между собой, что прогресс промышленности, невольным носителем которого является буржуазия, бессильная ему сопротивляться, ставит на место разъединения рабочих конкуренцией революционное объединение их посредством «ассоциации» [1, т.4, с.436]. А будет ли в «ассоциации трудящихся» состязательность ме-

жду производственными коллективами за высокую эффективность функционирования экономики, к такому вопросу К. Маркс и Ф. Энгельс в своих работах не переходили.

В I томе «Капитала» есть раздел «Перенесение стоимости машин на продукт» [1, т.23, с.398-406]. Сразу же отметим, что раздел назван перенесение стоимости машин на продукт, а не на товар, который производится с помощью машин. В стоимости продукта нет прибыли на капитал, который участвует в процессе производства. Естественно, возникает вопрос: «Так о чем же тогда идёт речь в разделе о переносе стоимости машин на продукт?» Да, об амортизационных отчислениях, которые включаются в текущие издержки производства.

К Маркс пишет: «Подобно всякой другой составной части постоянного капитала, машины не создают никакой стоимости, но переносят свою собственную стоимость на продукт, для производства которого они служат» [1, т. 23, с. 398]. И далее: «Следует прежде всего отметить, что машины всегда целиком принимают участие в процессе труда и всегда только частью в процессе образования стоимости. Они никогда не присоединяют стоимости больше, чем утрачивают в среднем вследствие своего изнашивания» [1, т. 23, с. 399]. Приведенное положение, сформулированное К. Марксом, не соответствует практике. Амортизационные отчисления, которые включаются в образование стоимости через текущие издержки производства, всегда (иначе применение машин не имело бы смысла) намного меньше, чем обеспечивается экономия на расходе заработной платы на единицу продукции, которая связана с ростом производительности труда за счёт применения машин.

Далее К. Маркс сравнивает орудия производства, которые использовались ещё на мануфактурных фабриках, и машины. При этом К. Маркс говорит о том, что «если не считать средние ежедневные издержки машин и орудий, или ту составную часть стоимости, которую они присоединяют к продукту ежедневным средним износом и потреблением вспомогательных материалов, например, масла, угля и т.д., то окажется, что они действуют даром, как силы природы, существующие без содействия человеческого труда» [1, т.23, с.399]. После этого К. Маркс ещё подчеркивает: «Чем больше размеры производительной деятельности машин по сравнению с производительной деятельностью орудия, тем больше размеры их безвозмездной службы по сравнению с такой же службой орудия» (там же).

Как видим, К. Маркс пытался обосновать положение о том, что нет необходимости учитывать при определении стоимости ту производительную силу, которую придают труду машины, подводя к тому, что это обстоятельство можно рассматривать как дар природы. Причем в сноске, которую приводил К. Маркс в порядке дополнительного подтверждения своего вывода, он ссылается на то, что Рикардо вообще забывает ту составную часть стоимости, которая переносится на продукт машинами, и совершенно отождествляет машины с силами природы. При этом от себя К. Маркс добавил: «Разумеется, замечание Рикардо справедливо в отношении Ж.Б. Сэя, который болтает, будто машины оказывают ту «услугу», что они создают стоимость, составляющую часть «прибыли» [1, т.23, с.399].

Хотя Жан Батист Сэй родился 5.01.1767 г., т.е. на 51 год раньше К. Маркса, тем не менее он был прав, что машины создают стоимость, составляющую часть «прибыли». Ведь та разница между экономией на заработной плате, которая обеспечивается за счет применения машин, и амортизационными отчислениями на покрытие физического и морального износа машин, прямо идёт в состав прибыли, приходящейся на единицу продукции, т.е., бесспорно, составляет часть «прибыли», как утверждал Ж.Б. Сэй.

В конце I тома «Капитала» в разделе «Историческая тенденция капиталистического накопления» К. Маркс отмечает, что исторический генезис капитала не представляет собой непосредственного превращения рабов и крепостных в наемных рабочих и,

следовательно, простой смены формы. После этого идёт утверждение, что первоначальное накопление капитала означает лишь экспроприацию непосредственных производителей, т.е. уничтожение частной собственности, покоящейся на собственном труде. Проще говоря, К. Маркс опустил первобытнообщинную, рабовладельческую и феодальную общественно-экономические формации и сразу начал свои рассуждения с капитализма. При этом он поясняет, что частная собственность, как противоположность общественной, коллективной собственности, существует лишь там, где средства труда и внешние условия труда принадлежат частным лицам. При этом далее говорится о том, что в зависимости от того, являются ли эти частные лица работниками или неработниками, изменяется характер самой частной собственности [1, т.23, с.770-771].

Развивая свою мысль о том, что в зависимости от того, являются ли эти частные лица работниками или неработниками, изменяется характер самой частной собственности, К. Маркс отмечает, что мелкое производство встречается и при рабовладельческом, и при крепостном строе, но что только при капитализме этот способ производства достигает расцвета, где работник является свободным частным собственником своих, им самим применяемых условий труда, где крестьянин обладает полем, которое он возделывает, ремесленник – инструментами, которыми он владеет как виртуоз. А после этого К. Маркс начинает перечислять недостатки мелкого производства, что оно предполагает раздробление земли и остальных средств производства, а также исключает как концентрацию этих последних, так и кооперацию. Кроме того, при мелком производстве нельзя применить разделение труда внутри одного и того же производственного процесса. Подводя итог своим рассуждениям о способе производства индивидуальными лицами К. Маркс констатирует, что такой способ совместим лишь с узкими первоначальными границами производства и общества. При этом К. Маркс обращает внимание на то, что стремление увековечить упомянутый способ производства равносильно, по справедливому замечанию Пеккёра, стремлению «декретировать всеобщую посредственность» [1, т.23, с.771]. В тексте «Капитала» приводится ссылка на упоминавшуюся выше работу К. Пеккёра, опубликованную в Париже в 1842 г., перевода которой на русский язык нет.

Охарактеризовав способ производства индивидуальными лицами, К. Маркс перешёл к тому, что частная собственность, добытая трудом собственника, основанная, так сказать, на срастании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая покоится на эксплуатации чужой, но формально свободной рабочей силы [1, т.23, с.772]. При этом в I томе «Капитала» приводится ссылка К. Маркса на Сисмонди: «Мы вступили в совершенно новый общественный строй,... мы стремимся отделить всякий вид собственности от всякого вида труда» (Париж, 1827).

В итоге своих рассуждений К. Маркс разделил частную собственность на 2 вида: на индивидуальную частную собственность, добытую трудом отдельного независимого работника, и на капиталистическую частную собственность, которая покоится на эксплуатации других людей. После этого К. Маркс ведёт речь о том, что монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьёт час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприруют [1, т. 23, с. 772-773].

Как видим, К. Маркс говорит о том, что бьёт час капиталистической частной собственности, а индивидуальная частная собственность ещё до этого вытесняется капиталистической частной собственностью. Однако, диалектическое обоснование, которое даёт К. Маркс описанному им процессу, не приемлемо. И сразу же следует отме-

тить, что в сноске, которую приводит К. Маркс для пояснения описанного им процесса [1, т. 23, с. 773], упоминается «ассоциация», которую они с Ф. Энгельсом ввели в «Манифесте Коммунистической партии» [1, т. 4, с. 435-436, 434].

Суть диалектического обоснования, которое даёт К. Маркс описанному им процессу, состоит в следующем. Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, а, следовательно, и капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде. Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса своё собственное отрицание. Это отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижения капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства.

Однако частную собственность нельзя делить на два диалектических состояния: индивидуальную частную собственность и капиталистическую частную собственность. Капитализм – это один общественный строй, в рамках которого применяется одна, а не две хозяйственные системы независимо от того, ведёт ли производство независимый работник на принадлежащих ему же средствах производства или частный предприниматель, которому принадлежат средства производства, а работников он нанимает. К. Маркс сам во второй части III тома «Капитала», которая была издана после смерти К. Маркса под редакцией Фридриха Энгельса, пишет: «Если независимый работник – возьмем мелкого крестьянина, так как здесь применимы все три формы дохода, - работает на самого себя и продает свой собственный продукт, то он рассматривается, во-первых, как свой собственный работодатель (капиталист), который применяет самого себя в качестве рабочего; затем как свой собственный земельный собственник, который применяет самого себя в качестве арендатора. Как рабочему он выплачивает себе заработную плату, как капиталист он присваивает себе прибыль, как земельному собственнику платит себе ренту» [1, т. 25, ч. II, с. 447]. Итак, становится совершенно очевидным, что никакой другой хозяйственной системы, кроме той, которой пользуются частные предприниматели, индивидуальные независимые работники, которые сами владеют своими средствами производства, не знают.

Что касается «ассоциации трудящихся», придуманной французом Базаром в 1829 г., то с точки зрения законов диалектики, она («ассоциация индивидов», как её называли в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс) [1, т. 4, с. 447], никакого отношения к новому общественному строю не имеет. Ведь и при новом общественном строе общество должно делиться на элементарные экономические клетки и уже на уровне новой ЭЭК общества должна появиться такая модель хозяйствования, которая была бы противоположной той модели хозяйствования, которая используется частными предприятиями, и в то же время имела бы черты, делающие её подобной той модели хозяйствования, которая применялась ещё в феодальных поместьях.

В «Критике Готской программы», которая была написана К. Марксом в 1875 г. (название К. Маркса «Замечания к программе Германской рабочей партии»), но опубликована Ф. Энгельсом уже после смерти К. Маркса в 1891 г., речь идёт о двух фазах коммунистического общества: первой и высшей [1, т. 19, с. 19-20]. При этом для первой фазы предусмотрено распределение по труду, а для высшей – по потребностям. Что касается распределения по труду, то К. Маркс пишет о том, что «каждый отдельный производитель получает от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам даёт ему. То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай» [1, т. 19, с. 18]. А далее К. Маркс приводит пример и говорит о том, что общественный рабочий день представляет собой сумму индивидуальных рабочих часов: индивидуальное рабочее время каждого отдельного производителя – это доставленная им часть обществен-

ного рабочего дня, его доля в нем. Он получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда. То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме (там же).

В «Критике Готской программы», К. Маркс в качестве нового общества использовал «ассоциацию трудящихся», придуманную французом Базаром. Зависимость производительности труда от используемых машин и другого оборудования игнорируется. То, что потребительные стоимости являются носителями стоимости и что нет никакой абстрактной стоимости, не связанной с используемыми средствами производства, не учитывается. После примера о том, что тоже самое количество труда, которое тот или иной член общества дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме, К. Маркс поясняет, что здесь, очевидно, господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей. Далее К. Маркс пишет: «Содержание и форма здесь изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. Но что касается распределения последних между отдельными производителями, то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой [1, т. 19, с. 18-19].

Таким образом, К. Маркс хотел показать, что при устранении товарного производства и замене его продуктообменом ничего особенного не произойдет. В действительности же при замене товарного производства продуктообменом из хозяйственной системы выпадает та производительная сила, которую придают труду средства производства. А без этого организовать состязательность между государственными предприятиями, на которые делится новое общество, не представляется возможным.

В феврале 1881 г. В.И. Засулич от имени своих товарищей, позднее вошедших в группу «Освобождение труда», обратилась к Марксу с просьбой высказать его точку зрения о перспективах исторического развития России и особенно о судьбах русской сельской общины.

К. Маркс в ответе В.И. Засулич от 8 марта 1881 г. написал: «В основе капиталистической системы лежит, таким образом, полное отделение производителя от средств производства ... основой всего этого процесса является экспроприация земледельцев. Радикально она осуществлена пока только в Англии... Но все другие страны Западной Европы идут по тому же пути». Следовательно, «историческая неизбежность этого процесса точно ограничена странами Западной Европы» [1, т. 19, с. 250].

Ответ К. Маркса В.И. Засулич был коротким. Но имеются три предварительных наброска ответа К. Маркса на письмо В.И. Засулич. В первом наброске К. Маркс отмечает, что капитализм находится в противоречии с самими производительными силами, которые он порождает, - «словом, переживает кризис, который окончится уничтожением капитализма и возвращением современных обществ к высшей форме «архаического» типа коллективной собственности и коллективного производства». [1, т. 19, с. 406].

Что касается коллективной собственности, то переход к ней в масштабах всего государства действительно вполне может быть осуществлен. Но коллективного производства в масштабах всего государства быть не может. Общество и в условиях государственной собственности на средства производства должно делиться на элементарные экономические клетки. Причём ЭЭК общества должны соревноваться между собой за

высокую эффективность производства. Без такой состязательности новой общественно-экономической формации не получится.

Во втором наброске ответа на письмо В.И. Засулич К. Маркс пишет: «Незачем скрывать, что архаический тип, к которому принадлежит русская община, таит в себе внутренний дуализм, который при наличии определенных исторических условий, может повлечь за собой её гибель. Собственность на землю общая, но каждый крестьянин, подобно мелкому западному крестьянину, обрабатывает своё поле своими собственными силами. Общинная собственность, парцеллярная обработка земли - это сочетание, полезное в эпохи более отдаленные, становится опасным в наше время» [1, т. 19, с. 414].

Уже в первом наброске ответа на письмо В.И. Засулич К. Маркс обращает внимание на то, что «земледельческая община» повсюду представляет собой новейший тип архаической общественной формации, и поэтому же в историческом движении Западной Европы, древней и современной, период земледельческой общины является переходным периодом от общей собственности к частной собственности, от первичной формации к формации вторичной» (1, т. 19, с.404). А в третьем наброске ответа на письмо В.И. Засулич К. Маркс пишет: «Вторичная формация охватывает ряд обществ, основывающихся на рабстве и крепостничестве» [1, т. 19, с. 419]. Разумеется, по Марксу во вторичную формацию, поскольку она охватывает общества, основанные на частной собственности, следует включить и капитализм. А после вторичной формации, как это следует из первого наброска ответа К. Маркса на письмо В.И. Засулич, произойдет уничтожение капитализма и возвращение к высшей форме «архаического» типа коллективной собственности и коллективного производства.

Однако развитие идет по спирали вверх, а в обратном направлении законы диалектики не действуют. Поэтому никакого возврата к высшей форме «архаического» типа коллективной собственности и коллективного производства быть не может.

Если в конце I тома «Капитала» К. Маркс в рамках одного общественного строя, каким является капитализм, ввел два отрицания, чтобы «ассоциация трудящихся» отвечала требованиям законов диалектики, то в набросках ответа на письмо В.И. Засулич у него три общественных строя (рабовладельческий, феодальный и капиталистический) составили лишь одно отрицание. То, что К. Маркс в набросках ответа на письмо В.И. Засулич отошел от «ассоциации трудящихся», это, конечно, плюс. Но сведение в одну вторичную формацию трёх разных общественно-экономических формаций только на том основании, что в них используется частная собственность на средства производства, не приемлемо. При рабстве общее количество производимых продуктов делилось на две части методом, идя «снизу», а при крепостничестве методом, идя «сверху». Выручка на капиталистических предприятиях делится методом, идя «снизу». Значит есть разница, связанная с законами диалектики. Общество при рабстве делилось на рабов и рабовладельцев, при крепостничестве оно стало делиться на крепостных крестьян и феодалов, а после перехода к капитализму общество делится на наёмных работников и собственников средств производства. Само это деление диктовалось уровнем развития производительных сил. Так что каждый новый общественный строй – это, бесспорно, своё самостоятельное отрицание, объединять которые в одно общее отрицание нет оснований.

Представления о развитии человеческого общества, которые сложились ещё в XIX веке, дают два витка спирали развития, а не один виток, к которому сводил свои рассуждения К. Маркс. Первый виток: первобытно-общинный строй, рабовладельческий строй, феодализм. Второй виток: капитализм, строй с распределением по результатам труда, строй с распределением по потребностям. Необходимо идти вперёд, а не назад. Причём идти вперёд - это значит использовать товарно-денежные отношения,

так как только через них можно включить в хозяйственную систему ту производительную силу, которую придают труду машины и другие используемые в процессе труда средства производства.

4. Экономические реформы в СССР

После Октябрьской 1917 г. революции начался период так называемого военного коммунизма. В ход пошла карточная система. В сельском хозяйстве, где вся земля оказалась в собственности крестьян, ввели продразвёрстку. Однако в начале 1921 г. произошёл кронштадтский мятеж, направленный против продразвёрстки. В результате продразвёрстку заменили продналогом и перешли к новой экономической политике.

В.И. Ленин в марте 1921 г. в докладе на 10-ом съезде РКП(б) «О замене развёрстки натуральным налогом» вёл речь о том, что «социалистическую революцию в стране, где громадное большинство населения принадлежит к мелким земледельцам-производителям, возможно осуществить лишь путем целого ряда особых переходных мер, которые были бы совершенно не нужны в странах развитого капитализма, где наемные рабочие в промышленности и земледелии составляют громадное большинство» [3, т. 43, с. 57]. Иначе говоря, В.И. Ленин ссылался на то, что революция произошла не в передовой капиталистической стране, а в стране, отставшей в своём экономическом развитии от передовых капиталистических стран.

Но дело в том, что переход стран от предыдущей к последующей общественно-экономической формации идёт не по прямой восходящей вверх линии в зависимости от уровня развития производительных сил, а по спирали. Проще говоря, если в предыдущий раз первыми переходили к новому общественному строю страны с более высоким уровнем развития производительных сил, то в следующий раз первыми к новому общественному строю переходили страны, отставшие с точки зрения развития от передовых стран. Если первые рабовладельческие государства возникли на базе племён с более высоким уровнем развития производительных сил, то к феодализму первыми перешли от первобытнообщинного строя так называемые «варварские государства», в которых уровень развития производительных сил был ниже, чем в Римской рабовладельческой империи.

Так что Октябрьская революция 1917 г. в России не была ошибкой истории. В ту компанию передовых с точки зрения развития производительных сил, которые в XVI веке (Голландия), XVII веке (Англия) и, наконец, в XVIII веке (Франция) перешли к капитализму, Россия не попала. Поэтому на её долю и выпало первой переходить на новый общественный строй по сравнению с капитализмом.

Однако была другая причина, в силу которой в России после Октябрьской революции 1917 г. возникли большие проблемы. В плане доклада о новой экономической политике на VII Московской губпартконференции (состоялась 29-30 октября 1921 г.) В.И. Ленин записывает, что «товарообмен предполагал (пусть молча предполагал, но все же предполагал) некий непосредственный переход без торговли шаг к социалистическому продуктообмену». Но продуктообмен – это не товарное производство и, значит, в хозяйственную систему не включается та производительная сила, которую придают труду производственные фонды и другие средства производства (месторождения полезных ископаемых в сырьевых отраслях и земельные участки, используемые в сельском хозяйстве).

В первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти», продиктованном стенографу в марте 1918 г., В.И. Ленин отмечал, что «буржуазные экономисты не раз выступали в своей критике социализма с заявлением о том, будто социалисты отрицают значение соревнования или не дают места ему..., в их плане общественного устройства». А далее В.И. Ленин говорил о том, что «уничтожение конкуренции, ... нисколько не означает уничтожения соревнования, напротив, именно уничто-

жение товарного производства и капитализма откроет дорогу возможности организовать соревнование в его не зверских, а в человеческих формах» [3, т. 36, с. 150-151]. Увы, без товарного производства никакой состязательности внутри общества между его элементарными экономическими клетками организовать невозможно.

Конкуренция между частными предпринимателями или акционерными обществами, как известно, ведётся за максимальную норму прибыли на вкладываемый ими в производство капитал. Иначе говоря, частные предприниматели или акционеры играют роль посредников между всем обществом и его производственной сферой. Но, если частные предприниматели или акционеры убираются из хозяйственной системы, то это приводит к тому, что конкуренция за максимальную норму прибыли между ЭЭК нового общества становится невозможной. Чтобы появилась состязательность между ЭЭК нового общества в лице государственных, а не частных предприятий, необходимо перевернуть ту модель хозяйствования, которая использовалась частными предприятиями. Понятно, что в результате переворота модели хозяйствования, использовавшейся частными предприятиями, для государственных предприятий получится такая модель хозяйствования, которая будет нацеливать их на соревнование между собой за высокую заработную плату своих работников. Эта новая состязательность и заменит собой конкуренцию.

Известно, что В.И. Ленин говорил, что он 24 часа в сутки занимается подготовкой к революции в России. Ему, естественно, некогда было вникать в то, что во все прежние времена при переходе от предыдущего к следующему общественному строю, происходил переворот модели хозяйствования, которая применялась на уровне ЭЭК общества. Причем такого переворота требовал закон единства и борьбы противоположностей. А в соответствии с законом отрицания отрицания модель хозяйствования для ЭЭК нового общества должна была быть ещё подобной модели хозяйствования той ЭЭК, на которые делилось общество, предшествующее сменяемому обществу. Иначе говоря, модель хозяйствования для государственных предприятий должна быть не только противоположной модели хозяйствования частных предприятий, но ещё и подобной модели хозяйствования, применявшейся в феодальных поместьях.

При НЭПе появилось понятие хозяйственный расчет. С помощью хозрасчета добились безубыточной работы гострестов. Но с помощью хозрасчета нельзя было решить проблему состязательности между госпредприятиями.

В 1927 г. свернули НЭП и перешли к развитию экономики по пятилетним планам. Были созданы специальные органы по ценообразованию. Все заводы и фабрики, ранее входившие в тресты и не являвшиеся хозрасчетными, получили более широкую хозяйственную самостоятельность. Причем вместо премий из прибыли ввели премии за экономию по себестоимости (разницу между плановой и фактической себестоимостью). С 1928 г. материально-техническое снабжение отделили от производства и перешли к его организации на принципах государственного распределения (а не купли-продажи). В условиях фондируемого снабжения тресты и входившие в их состав заводы и фабрики потеряли возможность оказывать влияние на цены поставляемого им сырья и материалов. Поставщикам их согласие на ту или иную цену уже не требовалось. В конце 1929 г. было принято постановление об упразднении трестов и придании входившим в их состав заводам и фабрикам статуса самостоятельных предприятий.

Во время НЭПа примерно половина всех работ, связанных с дальнейшим развитием производства, финансировалась самими трестами за счёт их прибыли. Поэтому, хотя тресты использовали в качестве базы для включения прибыли в цены на свою продукцию её себестоимость, но сам процент включения прибыли в цены у тех трестов, которым требовалось больше средств на упомянутое самофинансирование, был выше, чем у тех трестов, которым нужно было меньше таких средств. После же перехода к

установлению цен через соответствующие органы ценообразования размер включения прибыли в цены был принят на уровне 3-5% к себестоимости продукции. Образующийся же из прибыли фонд директора (впоследствии фонд предприятия) был настолько незначительным, что средства, выделяемые из него на развитие производства, составляли всего несколько процентов к общей сумме капитальных вложений. Иначе говоря, средства на капвложения предприятия стали получать почти целиком из бюджета.

Таким образом, в результате реформ, проведенных в конце 20-х годов от НЭПа, остались лишь денежные расчеты. Поэтому хотя говорили о существовании товарно-денежных отношений, но по сути дела это был продуктообмен, осуществлявшийся в деньгах. Ведь в товарные отношения должна была бы входить прибыль на производственные фонды, природная рента у предприятий в сырьевых отраслях промышленности и земельная рента у предприятий в сельском хозяйстве.

В 1936 г. в СССР было объявлено, что построен социализм. При этом в качестве подтверждения этого обстоятельства приводился довод о том, что никакой частной собственности на средства производства не осталось, и что поэтому эксплуатация человека человеком стала невозможной. Однако товарного производства в стране не было и на практике получился продуктообмен, осуществлявшийся с помощью денег. Организовать социалистическое соревнование между предприятиями было невозможно, так как в хозяйственную систему не попадала производительная сила, которую придают труду средства производства. Как отмечалось выше для того, чтобы состязательность между государственными предприятиями стала бы возможной, необходимо перевернуть ту модель хозяйствования, которая используется частными предприятиями. Такой переворот приводит к тому, что путем вычитания из выручки всех материальных и приравненных к ним затрат, определяются сумма валового дохода. Если затем из последнего вычесть сумму нормативной прибыли, то можно найти сумму фонда заработной платы, который причитается данному госпредприятию.

Поскольку переворот модели хозяйствования, сложившейся в условиях частной формы собственности на средства производства не осуществлялся, то предприятиям, которые все были государственными, планировали фонд заработной платы, исходя из численности их работников и сложившейся среднемесячной заработной платы. При таком методе планирования фонда заработной платы предприятия не гонялись за освоением выпуска новой продукции и не спешили заменять устаревшие технологии производства новыми более эффективными технологиями. По сути дела, в СССР получился своеобразный улучшенный первобытный строй. Ведь это при первобытном строе та производительная сила, которую придают труду средства производства, не учитывалась. Но тогда в этом и не было необходимости, поскольку применялись лишь деревянные или каменные орудия труда, которые незначительно повышали его производительность. А само количество производимых продуктов было таким незначительным, что они просто делились между всеми членами общины поровну. Отличие того общественного строя, который сложился в СССР в довоенный период, от первобытнообщинного строя состояло в том, что применялось распределение по труду, хотя влияние на производительность труда на уровне предприятий как ЭЖ общества средств производства при этом не учитывалось.

Перевод на новую систему планирования и экономического стимулирования, решение о котором было принято в сентябре 1965 г., и был направлен на то, чтобы поставить предприятия в такие условия, чтобы им было необходимо состязаться между собой за эффективность производства. Главным средством для решения этой цели считали введение показателя рентабельности предприятий, определяемого путем сопоставления прибыли предприятий со стоимостью их производственных фондов, в которые включались как основные производственные фонды, так и оборотные средства.

При этом кроме фонда заработной платы посчитали целесообразным ввести и фонд материального поощрения, 70% которого предполагали связать с упомянутым выше показателем рентабельности и 30% с ростом прибыли или объема реализации продукции в данном году по сравнению с предыдущим годом.

Переход на новую систему планирования и экономического стимулирования, который начался после сентября 1965 г., сделал очень актуальным вопрос о том, в процентах к какой базе следует включать прибыль в цены: фондоёмкости единицы продукции, ее себестоимости, или расходу заработной платы на единицу продукции. Академики С.Г. Струмилин и К.В. Островитянов, ссылаясь на то, что по К. Марксу прибавочная стоимость создается трудом, утверждали, что поэтому и прибыль в цены следует включать в процентах к заработной плате, приходящейся на единицу продукции. Но ведь заработная плата уже через себестоимость продукции входит в цену и зачем её ещё второй раз использовать в ценообразовании. То же можно сказать и об использовании в качестве базы для формирования прибыли в ценах всей себестоимости продукции. Она же и так входит в цену. В то же время производственные фонды, которые участвуют в процессе труда и без которых процесс производства вообще невозможен, находят отражение в ценах только через включение в себестоимость продукции амортизационных отчислений. Но ведь кроме того, что производственные фонды изнашиваются в процессе производства (моральный износ тоже включается сюда же путем применения ускоренной амортизации), они ведь ещё придают труду ту или иную производительную силу, от которой зависит то, сколько производится соответствующих потребительных стоимостей в единицу времени. Это обстоятельство можно отразить в ценах только через формирование в них прибыли в процентах к фондоёмкости единицы продукции.

Таким образом, совершенно очевидно с чисто практической точки зрения, что в качестве базы для формирования прибыли в ценах можно использовать только стоимость производственных фондов, приходящихся на единицу продукции. Однако в период проведения хозяйственной реформы 1965 г. толковое решение так и не было принято. Появились методики, применение которых позволило бы исчислять фондоёмкость единицы продукции с такой же точностью, с какой исчисляется себестоимость продукции. Но в этом нет необходимости, поскольку фондоёмкость продукции входит в цену не целиком, как себестоимость, а только через норму прибыли. Поэтому фондоёмкость единицы продукции можно исчислять не с такой степенью точности, как исчисляется её себестоимость, а примерно, приблизительно.

Скажем, можно было бы учитывать лишь различия в соотношениях между стоимостью всех производственных фондов и себестоимостью всей выпускаемой за год продукции на разных предприятиях. Такое соотношение можно было бы назвать коэффициентом фондоёмкости. Если умножить себестоимость единицы продукции на том или ином предприятии на значение упомянутого коэффициента фондоёмкости, характерного для данного предприятия, то это и давало бы значение фондоёмкости единицы соответствующего вида продукции. Благодаря такому упрощенному подходу при исчислении фондоёмкости единицы продукции было бы обеспечено соответствие между базой, используемой для включения прибыли в цены, и методологии определения показателя рентабельности предприятий.

Однако на практике несмотря на то, что ввели новую методологию определения показателя рентабельности (к фондам, а не к себестоимости) в качестве базы для формирования прибыли в ценах по-прежнему, как это было и до хозяйственной реформы 1965 г., использовали себестоимость единицы продукции. Увеличили лишь сумму прибыли, включаемой в цены, с 5% до 15-20%. Такое увеличение было необходимо, чтобы предприятиям хватало прибыли не только для образования фонда материального по-

ощрения, но и внесения в бюджет платы за производственные фонды в размере 6% от их стоимости, а также образования фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонда развития предприятия. В общем соответствие между механизмом включения прибыли в цены и методологией определения показателя рентабельности обеспечено не было. Это, естественно, привело к тому, что показатель рентабельности к фондам пришлось исключить из числа доводимых предприятиям показателей. Сама величина фонда материального поощрения стала зависеть лишь от роста прибыли в данном году по сравнению с предыдущим годом.

В 1977 г. в сборнике тезисов докладов Всесоюзной научной конференции «Хозяйственный механизм 10-й пятилетки» были опубликованы тезисы доклада В.И. Живицы [4]. (Редактировавший сборник тезисов докладов д.э.н. В.Л. Перламутров позже, в 1979 г., дал согласие выступить первым оппонентом диссертации автора, представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук в Институте экономики АН БССР в г. Минске.) Кроме того, автором в 1977 г. была опубликована статья [5], а в 1978 г. статья [6]. Во всех этих трёх работах для исчисления фондоёмкости единицы выпускаемой предприятиями продукции предлагалось использовать коэффициент фондоёмкости, отражающий соотношение на данном предприятии между стоимостью производственных фондов и себестоимостью всей выпускаемой за год продукции.

После получения диплома к.э.н. в 1980 г. автор данной статьи написал из Минска в Госплан СССР и Госкомцен СССР о целесообразности использования на практике предлагаемого им упрощенного метода исчисления фондоёмкости единицы продукции в качестве базы для формирования прибыли в ценах, мотивируя свое предложение тем, что это обеспечит единство в механизме формирования прибыли в ценах и методологии оценки деятельности предприятий по показателю рентабельности к производственным фондам. Из обоих упомянутых комитетов были получены отрицательные ответы.

Между тем, именно в то время на посту председателя Совмина СССР А.Н. Косыгина сменил Н.А. Тихонов. На его имя как Председателя Совмина СССР автором 19.05.1982 г. было направлено обращение на 9 страницах, в котором говорилось о том, что вместо того, чтобы обеспечить соответствие между базой в процентах, к которой включается прибыль в цены (а в качестве такой базы использовалась себестоимость продукции) и методологией определения рентабельности предприятий (к стоимости производственных фондов), вообще исключили показатель рентабельности к фондам из системы оценки деятельности предприятий. При этом, естественно, излагался предложенный автором упрощенный метод исчисления фондоёмкости единицы продукции и использования её в качестве базы для формирования прибыли в ценах. Этому обращению дали ход в Совмине СССР.

На заседании Ученого совета НИИ по ценообразованию Госкомцен СССР, которое состоялось 18 августа 1982 г., автору обращения было предоставлено слово для выступления. Вел заседание директор НИИ по ценообразованию, д.э.н., профессор В.И. Чепланов.

В выступление была включена и некоторая теоретическая часть. Дело в том, что в III томе «Капитала» К. Маркс в порядке упрощения приравнял текущие затраты, т.е. себестоимость продукции, к стоимости авансированного капитала. У него получилось: формула, согласно которой цена производства товара = $k + p$, т.е. равна издержкам производства плюс прибыль, теперь точнее определилась в том смысле, что $p = kp'$ (где p' – общая норма прибыли) и, следовательно, цена производства = $k + kp'$. Если $k = 300$ и $p' = 15\%$, то цена производства $k + kp' = 300 + 300 \times 0,15 = 345$ [1, т.25, ч.I, с.181].

Как видим, у К. Маркса через k (малое) обозначены и текущие затраты, и сумма авансированного капитала. Поэтому и получилось, что и текущие затраты 300 и сумма

авансированного капитала 300. На уровне целой страны и текущие затраты, т.е. себестоимость всей продукции, выпускаемой за год, и стоимость всех производственных фондов близки между собой по величине.

Но по каждому отдельному виду продукции себестоимость единицы продукции и её фондоёмкость очень разные по своей величине. Если по одним видам продукции фондоёмкость единицы продукции в два, в три и более раз может превышать её себестоимость, то по другим видам продукции, напротив, себестоимость единицы продукции может быть в два, в три и более раз превышать её фондоёмкость. Поэтому формулу цены производства следовало бы записать в таком виде:

$$k + Kp',$$

где k -малое, текущие затраты, т.е. себестоимость; K -большое, фондоёмкость единицы продукции. При этом цена производства могла бы оказаться равной:

$$1) \text{ Если } K=600; \quad 300 + 600 \times 0,15 = 390;$$

$$2) \text{ Если } K=100; \quad 300 + 100 \times 0,15 = 315.$$

Проще говоря, введя через K -большое фондоёмкость единицы продукции, т.е. сумму авансированного капитала на единицу продукции, отличную от себестоимости единицы продукции, мы и получили бы совсем другие данные о ценах производства.

Вслед за автором обращения в НИИ по ценообразованию выступили ещё 8 человек. Саму суть предлагаемого упрощённого метода исчисления фондоёмкости единицы продукции никто не оспаривал. Но велась речь о том, что при социализме не нужен показатель рентабельности к фондам. Последним выступил зам. Председателя Госкомцен СССР, д.э.н. Комин А.Н. Подводя итог обсуждения, он говорил о том, что при социализме центральное место в управлении занимает планирование, что социализму не присуща конкуренция за максимальную норму прибыли, а отсюда, мол, и нет необходимости в исчислении фондоёмкости единицы продукции.

Обсуждение высказанного автором предложения по простому, не требующему значительных затрат труда методу исчисления фондоёмкости единицы продукции, в НИИ по ценообразованию привело к тому, что он начал искать другое применение этому методу, не связанное с показателем рентабельности к фондам. Найти быстро новое решение не получилось. Для этого понадобилось 5 лет. Постепенно стало ясно, что исчислять фондоёмкость единицы продукции необходимо, так как включать прибыль в цены следует только в процентах к фондоёмкости единицы продукции. Но сопоставлять прибыль со стоимостью производственных фондов, чтобы находить рентабельность к фондам, совсем не обязательно.

Можно через значение средней нормы прибыли и стоимость производственных фондов данного предприятия определять сумму его нормативной прибыли. Если затем из выручки предприятия вычесть не все текущие издержки производства, в которые входят и расходы на заработную плату, а только материальные и приравненные к ним затраты (к приравненным к материальным относятся затраты не связанные с оплатой труда, т.е. амортизационные отчисления, отчисления на социальное страхование, командировочные расходы) и таким образом определить сумму валового дохода предприятия, в которой остаются лишь средства на заработную плату и прибыль, то после этого, вычтя из валового дохода предприятия сумму нормативной прибыли, появится возможность определять сумму фонда заработной платы, который причитается данному предприятию.

А ведь при определении по предприятиям показателя рентабельности к фондам сначала необходимо было по каждому из них определить сумму получаемой прибыли, для чего каждому предприятию необходимо было запланировать фонд заработной платы. Если затем наряду со всеми текущими расходами из выручки предприятий вычесть и сумму уже не запланированного, а фактически выплаченного фонда заработной пла-

ты, то можно было бы найти и сумму полученной ими прибыли. Разделив сумму полученной прибыли на стоимость производственных фондов и можно было бы найти уровень рентабельности предприятий к фондам.

Явно рентабельность к фондам для государственных предприятий не подходит. Для них целесообразнее сразу находить сумму причитающегося им фонда заработной платы, не выделяя из нее сумму фонда материального поощрения, а применив вместо этого новый порядок расходования средств из фонда заработной платы. Смысл нового порядка расходования средств на оплату труда состоит в том, что сначала выплачивается заработная плата рабочим: как сдельщикам, так и повременщикам. Дело в том, что заработок рабочих напрямую зависит от результатов их индивидуального труда. Для сдельщиков устанавливаются расценки на конкретные выполняемые ими работы. Для повременщиков применяется повременно-премиальная система оплаты их труда, тоже достаточно плотно привязанная к конкретной выполняемой ими работе. А для руководителей, специалистов и служащих (ИТР и служащих по терминологии, применявшейся в СССР), привязать заработок к конкретной выполняемой ими работе не представляется возможным.

До хозяйственной реформы 1965 г. для ИТР и служащих существовала сетка месячных должностных окладов. При этом кроме должностных окладов ежемесячно ИТР и служащим выплачивалась премия за снижение себестоимости продукции при условии выполнения плана по обязательной номенклатуре. Шкала премирования была такой: 15% к должностным окладам за выполнение плана по себестоимости продукции (устанавливался в виде затрат в копейках на 1 рубль товарной продукции) и еще 1,5% к окладам за каждую 0,1% процента за сверхплановое снижение затрат в копейках на 1 руб. товарной продукции. Но в целом размер ежемесячного премирования ИТР и служащих предприятий не мог превышать 40% к их месячным должностным окладам. Причем текущее ежемесячное премирование ИТР и служащих осуществлялось в пределах экономии, достигнутой по расходованию фонда заработной платы.

Практически на подавляющем большинстве предприятий ИТР и служащим выплачивалась ежемесячно 40-процентная добавка к окладам за выполнение и перевыполнение плана по себестоимости выпускаемой продукции. Как правило, экономия по себестоимости продукции обеспечивалась за счет ассортиментных сдвигов в сторону превышения плана по выпуску продукции с более низкими затратами на 1 руб. товарной продукции по сравнению с затратами на 1 рубль товарной продукции, предусмотренными в плане. А экономия по фонду заработной платы, за счёт которой ежемесячно ИТР и служащим выплачивалась премия в размере 40% к их месячным должностным окладам, обеспечивалась за счёт ассортиментных сдвигов в сторону увеличения выпуска материалоемкой продукции, по сравнению с той продукцией, которая была предусмотрена в плане. Ведь предприятия сами себе разрабатывали планы и представляли их в соответствующие главки министерств на утверждение. Причем все возможные ассортиментные сдвиги уже имелись в «уме» у начальников планово-экономических отделов предприятий в то время, когда они разрабатывали планы на очередной год, которые утверждались в главках.

Поскольку хозяйственная реформа 1965 г. в том виде, как она задумывалась, из-за того, что механизм формирования прибыли в ценах (в процентах к себестоимости продукции) не соответствовал методологии определения рентабельности предприятий (в процентах к стоимости производственных фондов), то усовершенствовать систему текущего (ежемесячного) премирования ИТР и служащих не получилось. За основу брался тот размер текущего премирования ИТР и служащих, который получился при переходе на новую систему планирования и экономического стимулирования (этот размер на большинстве предприятий получился на уровне 30-35% к месячным должно-

стным окладам ИТР и служащих), который несколько корректировался в сторону увеличения или снижения в зависимости от того росла ли прибыль в данном году по сравнению с предыдущим годом или уменьшалась. На большинстве предприятий прибыль хоть и незначительная, но росла по сравнению с предыдущим годом, что и позволяло предприятиям выплачивать ежемесячно премию своим ИТР и служащим в размере 40% к окладам.

Переворот модели хозяйствования для государственных предприятий по сравнению с той моделью хозяйствования, которая используется частными предприятиями, позволит принципиально изменить подход к текущему (ежемесячному или ежеквартальному) премированию ИТР и служащих. Подсчитав сколько средств уйдет из фонда заработной платы на оплату труда рабочих и сколько средств понадобится на оплату труда ИТР и служащих в размере их месячных должностных окладов, можно будет определить, условно говоря, гарантированную часть фонда заработной платы. Далее, вычтя эту часть фонда заработной платы из общей суммы фонда заработной платы, которую необходимо будет определять с помощью новой модели хозяйствования, т.е. путем вычитания из валового дохода суммы нормативной прибыли, можно будет найти вторую, т.е. премиальную часть фонда заработной платы.

Эта вторая часть фонда заработной платы и будет, как бы заменять собой фонд материального поощрения, который замыслился в 1965 г. для того, чтобы решить вопрос состязательности между предприятиями. Понятно, что эта премиальная часть фонда заработной платы должна расходоваться в основном на текущее (ежемесячное или ежеквартальное) премирование ИТР и служащих. В среднем размер такого премирования должен составлять порядка 100-150% к месячным должностным окладам. Причем главное должно состоять в том, чтобы этот размер был не одинаковым на всех предприятиях, а разным в зависимости от того, насколько данное предприятие является передовым в вопросе освоения выпуска новой перспективной продукции, а также в вопросе замены устаревших технологий производства своей продукции новыми более эффективными технологиями. Можно допустить, чтобы на передовых предприятиях размер текущего премирования ИТР и служащих доходил до 200-300% к их месячным должностным окладам. А на отстающих предприятиях средств на текущее премирование ИТР и служащих может вообще не оставаться. При таком подходе предприятия будут гоняться и за выпуском новой продукции (а не «шарахаться» от нее, как черт от ладана, как это было в СССР) и будут спешить с заменой на своих предприятиях устаревших технологий производства новыми технологиями.

Разумеется, во второй части фонда заработной платы, которая будет образовываться остаточным путем уже в рамках самого общего фонда заработной платы можно будет предусмотреть расходы на единовременное (разовое) премирование всех работников предприятия, независимо от того к какой категории работников они относятся, за выполнение особо важных производственных заданий. Естественно, часть средств можно будет откладывать для выплаты всем работникам предприятия вознаграждения по итогам работы за год. Понятно, что высокую эффективность работы предприятия целесообразно будет поощрять не только через высокий размер текущего премирования ИТР и служащих, но заинтересовывать в некоторой степени и рабочих в успешной работе всего предприятия. Экономическое соревнование должно будет идти между коллективами предприятий, представляющие собой новые ЭЭК общества по сравнению с частными предприятиями.

В январе 1987 г. автор данной статьи прошел по конкурсу на должность заведующего сектором в Минском филиале НИИТЭХИМа. В сентябре 1987 г. в г. Черкассы, где находился один из филиалов НИИТЭХИМа, проводилась научно-практическая конференция Минхимпрома и НИИТЭХИМа по ценообразованию. В вы-

ступлении на конференции автор отметил, что, если хотя бы упрощенным путем исчислять фондоёмкость единицы продукции, чтобы использовать её в качестве базы для формирования прибыли в ценах, то тогда появится возможность определять сумму единого фонда оплаты и материального стимулирования труда непосредственно путем вычитания из выручки нормативной прибыли, исчисляемой прямо в процентах (через значение средней нормы прибыли) от стоимости производственных фондов предприятия. Разумеется, потребовалось остановиться и на том, что из выручки следует вычитать и все материальные и приравненные к ним затраты (под приравненными к материальным понимаются затраты, не связанные с оплатой труда). Выступившие далее начальники планово-экономических отделов с четырёх химзаводов и поддержали предложение автора.

Материалы выступления в Черкассах автор представил в статье [7], рекомендованной к депонированию Ученым советом НИИТЭХИМа. После получения справки о депонировании, будучи в командировке в Москве, он изложил суть своего предложения начальнику Планово-экономического управления Минхимпрома СССР В.С. Евсюкову, который предложил взять для такого эксперимента Крымское ПО «Титан», выпускающем всего четыре вида продукции (основы для изготовления белой краски), исчисление фондоёмкости которых не представляло затруднений. Были написаны тезисы доклада на 6 страницах машинописного текста «О проведении в 1989-1990 годах экономического эксперимента на Крымском производственном объединении «Титан» по комплексному совершенствованию хозяйственного механизма», и автор направился в поселок «Исходное» в Крыму. На заседании СТК ПО «Титан», которое состоялось 13 сентября 1988 г., был заслушан его доклад и после его обсуждения было принято решение о целесообразности проведения экономического эксперимента на Крымском ПО «Титан». Но из Минска автору повлиять на ход событий в Крыму на ПО «Титан» и в Москве в Минхимпроме было сложно. Директора Крымского ПО «Титан» (конечно, не без участия работников Минхимпрома СССР) переманили вместо проведения экономического эксперимента перейти на аренду.

В 1988 г. небольшое количество предприятий в разных отраслях промышленности было переведено на вторую модель хозрасчета с определением единого фонда оплаты труда остаточным методом. После этого в Минске стали говорить о том, что предложение автора – это тоже самое, что и вторая модель хозрасчета. Однако – это два совершенно разных подхода. При применении второй модели хозрасчета использовались индивидуальные для каждого предприятия нормативы, с помощью которых последовательно удалялись из выручки её элементы, не связанные с оплатой труда. С начала из выручки выделялась плата за производственные фонды. При этом сам норматив, с помощью которого определялась сумма платы за производственные фонды мог быть принятым на уровне 6% к стоимости производственных фондов, а мог быть и увеличенным до 12%. Та часть выручки, которая оставалась после удаления из неё упомянутой выше платы за производственные фонды, называлась расчётным доходом. По индивидуальным нормативам, устанавливавшимся в процентах к самому расчетному доходу, удалялся из него весь свободный остаток прибыли. Оставшаяся после этого часть выручки называлась хозрасчетным доходом. В состав хозрасчетного дохода попадали фонд заработной платы и три фонда экономического стимулирования: фонд материального поощрения, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, а также фонд развития производства. Из хозрасчетного дохода по индивидуальным для каждого предприятия нормативам выделялись фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, а также фонд развития производства. Оставшаяся после этого часть хозрасчетного дохода и представляла собой единый фонд оплаты труда (ФОТ).

Для того, чтобы установить нормативы распределения валового дохода, применявшиеся при второй модели хозрасчета, сначала необходимо было разработать весь план на следующий год по прежней методологии, идя от достигнутого. Только тогда появлялась возможность установить для каждого предприятия индивидуальные нормативы распределения его валового дохода. Свободным остатком прибыли называлась та её часть, которая оставалась после внесения в бюджет платы за производственные фонды и образования трех фондов экономического стимулирования, появившихся в результате реформы 1965 г. Величина свободного остатка прибыли по отношению к сумме упоминавшегося выше расчетного дохода на каждом предприятии была своя. Причем никакой реформы ценообразования не проводилось. Поэтому удалить свободный остаток прибыли из расчетного дохода можно было только по индивидуальным для каждого предприятия нормативам. Выделить из хозрасчетного дохода фонд социально-культурных мероприятий и фонд развития производства можно было только по индивидуальным для каждого предприятия нормативам, поскольку никакой заранее предусмотренной связи между суммой хозрасчетного дохода и двумя упомянутыми выше фондами не было.

Организовать экономическую состязательность между предприятиями с помощью второй модели хозрасчета не представлялось возможным. Ведь для того, чтобы получилась экономическая состязательность, нормативы распределения выручки должны быть известны уже на стадии формирования планов, а при второй модели хозрасчета это не обеспечивалось. Никакого переворота той модели хозяйствования, которая используется частными предприятиями, при применении второй модели хозрасчета не происходило.

Конечно, название «Реформа ценообразования и полный хозрасчет» было не совсем верным. Ведь название «хозрасчет» появилось еще в работах В.И. Ленина по подобию с «коммерческим расчетом» [3, т.44, с.152]. Но за коммерческим расчетом кроется не только прибыльность, но и какая при этом получается норма прибыли на вкладываемый капитал. В СССР за понятием «хозрасчёт» была только прибыльность, т.е. чтобы была прибыль, а не убыток. Государственные предприятия и не могут соревноваться между собой за норму прибыли. Для государственных предприятий необходимо переворачивать модель хозяйствования, которая используется частными предприятиями. При этом произойдет замена конкуренции за норму прибыли состязательностью между государственными предприятиями за высокую заработную плату их работников. В данной статье и обосновывается, что модель ценообразования при переходе от частной к государственной форме собственности может и не меняться. А вот модель хозяйствования для государственных предприятий должна быть другой: необходимо, чтобы произошёл переворот модели хозяйствования, используемой частными предприятиями. Проще говоря, понятие «хозрасчет» для государственных предприятий не подходит. Оно должно быть заменено понятием «модель хозяйствования» для государственных предприятий, как новой ЭЭК общества по сравнению с частными предприятиями.

5. Модель хозяйствования для государственных предприятий в соответствии с законами диалектики

Во все прежние времена при переходе от предыдущей к последующей общественно-экономической формации происходил переворот модели хозяйствования, применяющейся на уровне ЭЭК общества. Поскольку в условиях частной собственности на средства производства общество делится на частные или капиталистические предприятия, то модель хозяйствования последних и следует переворачивать, чтобы получить модель хозяйствования для государственных предприятий. При этом новая ЭЭК обще-

ства с новой моделью хозяйствования всегда появлялась ещё под старой надстройкой, т.е. при прежнем общественном строе. Этому принципу и целесообразно следовать.

На частных предприятиях сначала подсчитываются все издержки производства, в которые входит и заработная плата, полученная наемными работниками. Затем из полученной выручки вычитаются все текущие издержки производства и находится фактически полученная прибыль, которая идёт частным предпринимателям или из которой выплачиваются дивиденды в акционерных обществах. На государственных предприятиях нет собственников средств производства в лице частных предпринимателей или акционеров в акционерных обществах, с одной стороны, и в то же время нет наемных работников, с другой стороны. Это и обуславливает необходимость применения другого подхода при делении выручки на её отдельные части.

На государственных предприятиях весь коллектив использует в своей хозяйственной деятельности средства производства, которые принадлежат государству. Поэтому на государственных предприятиях нет смысла определять фактически полученную прибыль, которой на частных предприятиях после уплаты налогов распоряжаются частные предприниматели или акционеры в акционерных обществах. Именно поэтому на государственных предприятиях и необходимо переворачивать ту модель хозяйствования, которая сложилась в условиях частной собственности на средства производства.

Смысл переворота модели хозяйствования для государственных предприятий по сравнению с той моделью хозяйствования, которая используется частными предприятиями (а акционерные общества – это одна из разновидностей частных предприятий), состоит в том, что на государственных предприятиях не будут гоняться за получением максимальной нормы прибыли на вкладываемый в производство капитал. Ведь на государственных предприятиях инвестиции в развитие производства осуществляются за счёт государственных средств, а не за счёт средств частных предпринимателей или акционеров в акционерных обществах. Поэтому заинтересовывать коллективы государственных предприятий в получении максимальной нормы прибыли на капитал, вкладываемый в производство, бесполезно.

Другое дело, если заинтересовывать коллективы государственных предприятий в возможно высокой оплате их труда, при обеспечении ими одинаковой нормы прибыли на государственные средства, вкладываемые ими в развитие производства. Отсюда и напрашивается вывод, что на государственных предприятиях не нужно определять фактически полученную ими прибыль. Для государственных предприятий целесообразно просто устанавливать норму прибыли. При равной норме прибыли для всех государственных предприятий они, конечно, будут стремиться к тому, чтобы им побольше из полученной выручки оставалось на оплату труда.

Зная, какая им установлена норма прибыли на инвестиции в развитие производства, государственные предприятия смогут определять сумму нормативной прибыли, которую им необходимо будет выделять из своей выручки, исходя из стоимости их производственных фондов. В этом и будет состоять переворот модели хозяйствования для государственных предприятий по сравнению с моделью хозяйствования, используемой частными предприятиями. Иначе говоря, на государственных предприятиях не будут определять фактически полученную ими прибыль.

На государственных предприятиях по сравнению с частными предприятиями изменится порядок распределения полученной выручки. Сначала из своей выручки государственные предприятия будут вычитать все материальные и приравненные к ним затраты. В результате этого будет определяться валовой доход госпредприятия, в котором будут оставаться только средства на заработную плату и нормативную прибыль. Сразу понятно, что чем меньше окажется сумма нормативной прибыли, тем больше останется средств на фонд заработной платы, причитающийся данному госпредприятию.

Значит, никакие не крайне необходимые средства не будут направляться на инвестиции, поскольку это приведет к уменьшению фонда заработной платы.

В СССР говорили, что поскольку нет конкуренции за норму прибыли, то нет и необходимости в исчислении фондоёмкости продукции с целью использования её в качестве базы при формировании прибыли в ценах. Однако, если для государственных предприятий необходимо переворачивать ту модель хозяйствования, которая используется частными предприятиями, то становится понятным, что без исчисления фондоёмкости единицы продукции с целью использования её в качестве базы для формирования прибыли в ценах, не обойтись. Ведь при определении фонда заработной платы предприятия из полученного им валового дохода необходимо будет вычитать сумму нормативной прибыли, исчисляемой через среднюю норму прибыли в процентах от стоимости производственных фондов предприятия.

В передовых капиталистических странах частные предприятия прежде, чем принять решение о запуске в производство нового вида продукции, прогнозируют, какая на рынке сложится цена на него. С помощью такого прогноза они ориентируются в вопросе о том, какая может получиться норма прибыли на капитал, вкладываемый в производство. При применении для госпредприятий модели хозяйствования, отвечающей требованиям закона единства и борьбы противоположностей, а также закона отрицания отрицания, появится смысл прогнозировать при решении вопроса об освоении производства нового вида продукции, какая на рынке сложится на него цена. Ведь сумма фонда заработной платы будет определяться путём вычитания из валового дохода нормативной прибыли. Поэтому для госпредприятия станет важным и какая на рынке сложится цена на новый вид продукции, и какими окажутся производственные фонды в результате освоения производства нового вида продукции.

Простейший графический метод, с помощью которого прогнозируется цена равновесия, состоит в том, что по оси ординат откладываются значения цен (продажи или покупки), а по оси абсцисс количество (продаваемой продукции или приобретаемого товара). Сначала находятся точки для построения кривой предложения, которая относится к производителям продукции. А затем ориентировочно проставляются точки и для построения кривой спроса. Понятно, что для этого необходимы данные о том, сколько данного вида продукции будет готов приобрести тот или иной потребитель при данной продажной цене. Точка пересечения кривой предложения и кривой спроса и даёт представление о том, какая может сложиться на рынке цена равновесия. Располагая такими данными, производители продукции смогут прикинуть сколько им останется на фонд заработной платы после вычитания из валового дохода суммы нормативной прибыли. Ясно, что выигрывать в таком соревновании будут те госпредприятия, у которых их индивидуальные цены производства окажутся ниже рыночной цены.

При замене устаревших технологий производства новыми технологиями потребители смогут просчитать, насколько увеличится сумма амортизационных отчислений, приходящихся на единицу выпускаемой продукции, и будет ли эта сумма перекрываться ростом производительности труда, который принесет дополнительную выручку от продажи продукции. Проще говоря, перевернутая модель хозяйствования частных предприятий будет вполне годиться в рыночных условиях для государственных предприятий. В 2010 г. в Минске была опубликована монография автора [8] (два ее экземпляра имеются в РГБ в Москве), в которой для государственных предприятий и предлагается такая модель хозяйствования, которую можно получить путём переворота той модели хозяйствования, которая используется частными предприятиями.

В сырьевых отраслях промышленности налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на госпредприятиях можно будет заменить прямым изъятием природной ренты. Ведь рента в добывающих отраслях промышленности представляет собой разность

между ценой производства в худших природных условиях (или мировой ценой) и ценой производства в тех конкретных условиях, в которых ведётся добыча соответствующего вида сырья. Так, в большинстве случаев в сырьевых отраслях промышленности имеется возможность определять стоимость производственных фондов, приходящихся на тонну добываемого сырья (по природному газу учёт ведётся в тысячах куб. метров), прямым методом, т. е. путём деления стоимости производственных фондов на количество добываемого сырья. А получив данные о фондоёмкости одной тонны добычи сырья далее останется лишь к себестоимости добычи одной тонны сырья добавить прибыль в сумме 10% от её фондоёмкости. Это позволит получить данные об индивидуальных ценах производства добычи данного вида сырья в данных природных условиях. Если из мировой цены (или цены производства в худших природных условиях внутри страны) вычесть индивидуальную цену производства добычи данного вида сырья в данных природных условиях, то это и даст сумму природной ренты в расчёте на одну тонну добычи. Понятно, что для того, чтобы определить общую сумму природной ренты по данному участку необходимо ренту в расчёте на одну тонну добычи умножить на количество добываемых тонн.

Из той части выручки, которая останется после изъятия из нее природной ренты, необходимо будет вычесть все материальные и приравненные к ним затраты. В оставшейся части выручки окажутся средства на фонд заработной платы и нормативную прибыль. В сырьевых отраслях промышленности на госпредприятиях сумму нормативной прибыли можно будет устанавливать в размере 10% от стоимости производственных фондов. Та часть выручки, которая останется и после вычета из неё нормативной прибыли, будет составлять фонд заработной платы, причитающийся данному госпредприятию. Вопросы модели хозяйствования в соответствии с законами диалектики для госпредприятий в сырьевых отраслях рассмотрены в статье [9].

В сельском хозяйстве, естественно, тоже понадобится переворот той модели хозяйствования, которая используется частными предприятиями, для того, чтобы получилась модель хозяйствования для государственных предприятий. Ведь и в сельском хозяйстве должна появиться состязательность между госпредприятиями. А для этого необходимо, чтобы сумма фонда заработной платы сельскохозяйственных госпредприятий определялась остаточным путём. Но в сельском хозяйстве производство ведётся на разных по плодородию земельных участках. В условиях частной собственности на средства производства, в которые входят и земельные участки, используемые в сельском хозяйстве, рыночные цены на растениеводческую продукцию устанавливаются на уровне цен производства на худших по плодородию земельных участках. Это приводит к тому, что на лучших и средних по плодородию земельных участках появляется земельная рента. Однако при капиталистической хозяйственной системе земельная рента не исчисляется. Применяется щадящий земельный налог, с помощью которого изымается лишь часть земельной ренты. Но капиталистические предприятия выплачивают налог на прибыль, под который хотя бы частично и попадает недоизъятая часть ренты. Остальная же часть земельной ренты достаётся частному предпринимателю, который ведёт сельскохозяйственное производство.

Если для государственных предприятий переворачивать ту модель хозяйствования, которая используется частными предприятиями, то встаёт вопрос о том, как быть с дифференциальной рентой. Исчислить дифференциальную ренту с достаточной степенью точности довольно сложная задача. Поэтому представляется целесообразным в условиях государственной собственности на землю и производственные фонды регулировать рыночные цены на растениеводческую продукцию на уровне цен производства не в худших, а в средних природных условиях. Но тогда, естественно, у тех государственных предприятий, которые будут вести сельскохозяйственное производство в луч-

ших природных условиях, некоторую часть выручки появится возможность изымать в виде земельной ренты. Причём за счет суммы изъятой земельной ренты необходимо будет выделять дотации тем государственным предприятиям, которые будут вести производство на худших по плодородию земельных участках.

В конце 80-х годов в РСФСР выделялось 1200 почвенных разновидностей. Целесообразно сократить в 10-20 раз количество выделяемых видов почв. Чтобы появилась возможность изъятия земельной ренты у госпредприятий с лучшими природными условиями и выделения соответствующих дотаций госпредприятиям с худшими природными условиями в одном хозяйстве не должно выделяться больше 5 видов почв по пашне и 2-3 видов почв по сенокосам и пастбищам. В основу самого определения земельной ренты и выделения дотаций госпредприятиям с худшими природными условиями целесообразно взять различия в урожайности на разных видах почв по всей группе зерновых. Различия в применяемых севооборотах можно учитывать через коэффициент севооборота, отражающий разницу в выручке на разных видах почв по всем зерновым и по всем культурам, входящим в севооборот на разных видах почв. Методология исчисления земельной ренты изложена в брошюре автора [10].

В сельском хозяйстве фондоёмкость единицы продукции, данные о которой необходимы для включения прибыли в цены, можно во многих случаях исчислять по сути дела прямым методом. В растениеводстве ведётся учёт времени по культурам сколько при их посеве отработало то или иное оборудование (тракторы, сеялки), а затем и при уборке опять же учитывается время сколько отработали комбайны по уборке тех или иных культур. В животноводстве по видам скота известна стоимость соответствующих комплексов. Но, если не прямым, то хотя бы косвенным методом фондоёмкость единицы продукции обязательно необходимо исчислять, чтобы включать прибыль в цены и на растениеводческую, и на животноводческую продукцию в процентах к фондоёмкости продукции, а не её себестоимости.

Внедрение для государственных предприятий перевернутой модели хозяйствования по сравнению с той моделью хозяйствования, которая используется частными предприятиями, потребует довольно продолжительного времени. Но в результате постепенно государственные предприятия начнут экономическим путём вытеснять акционерные общества и в промышленности, и в сельском хозяйстве. Следует также учесть, что общественный строй с распределением по результатам труда в соответствии с Гегелевской триадой (тезис-антитезис- синтез) должен представлять собой синтез феодализма и капитализма. Так при применении для государственных предприятий предлагаемой модели хозяйствования это и получится. От модели хозяйствования, применявшейся в феодальных поместьях (тезиса), будет взят способ деления общего количества произведенных продуктов (выручки) на две части, идя сверху, а за счёт отрицания той модели хозяйствования, которая используется частными предприятиями (антитезиса), произойдёт обогащение той модели хозяйствования, которая использовалась в феодальных поместьях. Между феодальными поместьями не было экономической состязательности, а между государственными предприятиями она появится. Но государственные предприятия будут соревноваться между собой не за максимальную норму прибыли, как частные предприятия, а за высокую заработную плату их работников (так что синтез тезиса и антитезиса получится).

Новый общественный строй, который придёт на смену распределению по результатам труда, будет представлять собой распределение по потребностям, причем тоже впишется в Гегелевскую триаду. Для этого общественного строя в качестве тезиса будет выступать капитализм. Ведь в Гегелевской триаде: тезис – прошлое, антитезис- настоящее, а синтез-будущее. В качестве антитезиса окажется тот новый общественный строй, который будет представлять собой распределение по результатам труда. А

синтез прошлого и настоящего даст будущее. При этом на смену соревнованию по результатам труда придёт соревнование за максимальную норму прибыли на инвестиции в развитие производства. Но это соревнование будет моральным за престижность коллектива данного коммунистического предприятия. Расход заработной платы превратится в счетную категорию, чтобы можно было определить кто выходит победителем в соревновании за норму прибыли. Этому коллективу будет почёт и уважение. Распределение же материальных благ будет идти по потребностям. Сами эти потребности, естественно, будут регулироваться обществом. Но при высоком уровне развития производительных сил, разумеется, общество сможет позволить и высокий уровень потребления.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Госполитиздат, Изд-е 2-ое, Москва, 1955-70.
2. Изложение учения Сен-Симона. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Издание пятое, 1961-1967.
4. Живица В.И. О совершенствовании учета фондоёмкости продукции как условия улучшения использования показателя рентабельности. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Хозяйственный механизм 10-й пятилетки», том третий, Москва, 1977.
5. Живица В.И. Механизм построения внутриобъединенческих условно-расчетных цен // Финансы СССР. – 1977. - № 10.
6. Живица В.И. Обоснование прибыли как элемента оптовой цены // Известия АН СССР, серия экономическая. – 1978. - № 3.
7. Живица В.И. Реформа ценообразования и полный хозрасчёт. Депонент ВИНТИ №243-ХП88. Библиографический указатель ВИНТИ «Депонированные научные работы». – 1988. - № 6, с.169.
8. Живица В.И. Новая модель хозяйствования для государственных предприятий. – Минск, 232 с.
9. Живица В.И., Елисеев Д.О. Современные теоретические подходы к модернизации сырьевых отраслей экономики России. / Теория и практика институциональных преобразований в России. Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 27. - М.: ЦЭМИ РАН, 2013. - С. 103-124.
10. Живица В.И. Новая модель хозяйственных отношений для крупных сельхозпредприятий. – Минск: БелНИИ агроэкономики РБ, 2001. - 70 с.